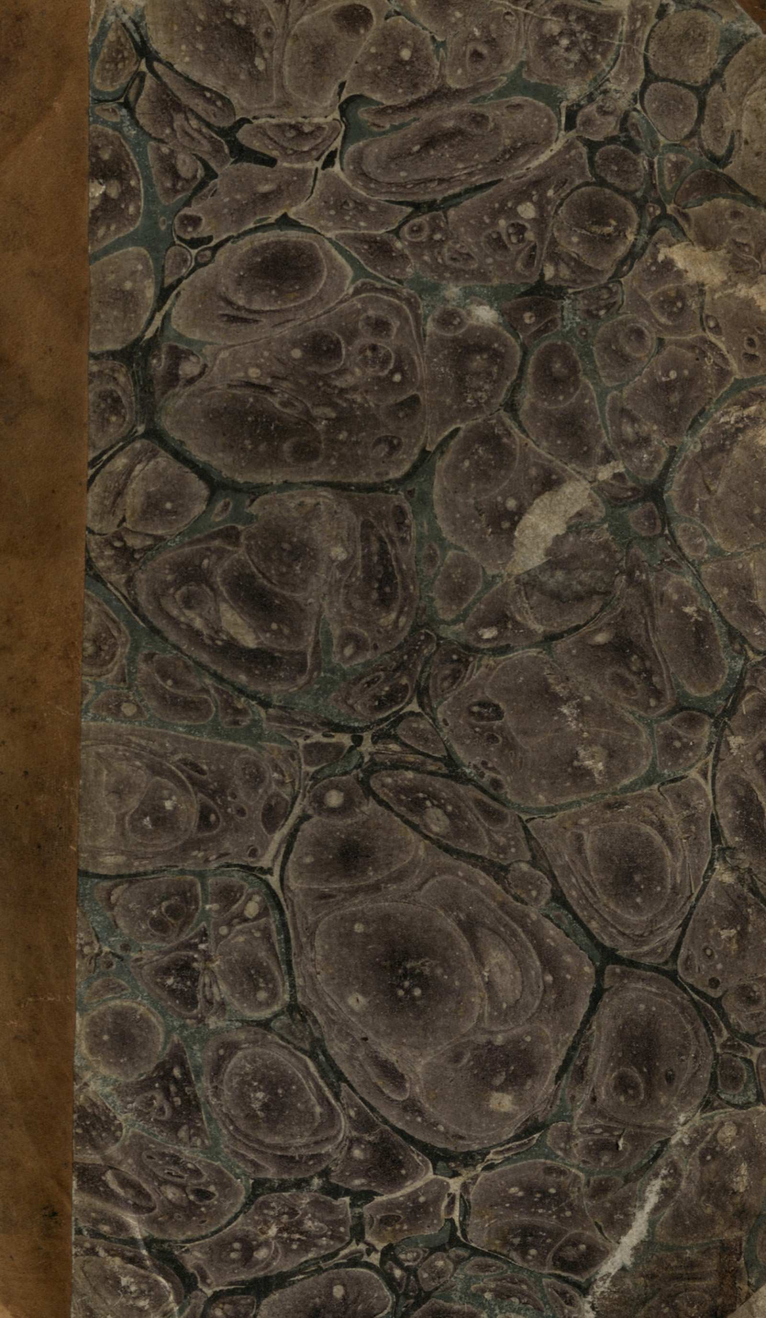

АРЛЕКИНЪ
ДИКОЙ
КОМЕДІЯ.

Переведена съ французскаго языка.

Печатана при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, Иждивеніемъ Содержателя Типографіи Х. Ф. Клеэна.

Въ Санктпетербургѣ,
1779 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Пантолонъ, богатой Венеціанской купецъ.

Фламинія, дочь его и любовница Леліева.

Леліо, любовникъ Фламининъ.

Маріо, другой ее любовникъ.

Арлекинъ, вывезеной изъ Америки

Леліемъ дикой.

Скапинъ, слуга Леліевъ.

Віолета служанка Фламинина.

Купецъ съ товарами.

Нѣсколько разсыльщиковъ.

Прохожей

Гименъ и любовь, а при нихъ собраніе игръ.

И смѣховъ.

Дѣйствіе въ Марселіи.

АРЛЕКИНЪ, ДИКОЙ

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЛЕЛІО И СКАПИНЪ.

ЛЕЛІО.

Все ли ты приготовилъ къ моему отъѣзду?

СКАПИНЪ.

Судно уже нанято; по чему и можете вы выѣхать завтре, когда изволите.

ЛЕЛІО.

Мнѣ хочется, чтобъ выѣхать изъ Марсели до свѣту; ибо всѣ тѣ минуты, которые провождаю я въ разлученіи съ Фламиніею, кажутся мнѣ цѣлыми вѣками; по чему и предался бы я охотно жестокости бури, естьли бы несла она меня, къ моей любезной, съ большею скоростію.

СКАПИНЪ.

Не призывайте бурю; ибо помощь ее въ дорогѣ бываетъ весьма безпокойною; да и опытъ которой претерпѣли мы отъ ней при нашемъ разбитіи, не долженствуетъ заставить насъ покушаться, дабы требовать отъ нее вспоможенія. Спросите о томъ хоть не много у вашего дикаго.

ЛЕЛІО.

Конечно страхъ его былъ весьма великъ: и будебы могъ я, въ бывшей тогда опасности, смѣяться, то льзябы было нащетъ его повеселиться, видѣвши гнѣвъ его и слыша тѣ брани, которые произносилъ онъ мнѣ по причинѣ опасности, которой я его подвергнулъ.

СКАПИНЪ.

Но въ то время, когда карабль сталъ на мѣль, оказывалъ онъ меньше робости; ибо не ожидая для спасенія своего шлюбки, бросился въ море и поплылъ; да и былъ, не зоботяся о оставшихся на кораблѣ, первой внѣ опасности.

ЛЕЛІО.

Какъ зашла рѣчь наша объ арлекинѣ, то и скажи мнѣ гдѣ, ты его оставилъ.

СКАПИНЪ.

Онъ удивляется всему тому, что онъ ни-видитъ, чему бы и могли вы довольно посмѣяться.

ЛЕЛІО.

Я оное себѣ воображаю! а для того, дабы было мнѣ чему повеселиться, и не велѣлъ я ему ничего о нашихъ обыкновеніяхъ расказывать. Оказывающаяся въ искренныхъ его отвѣтахъ острота разума, возбудила во мнѣ желаніе, дабы привесть онаго совсемъ его невѣжествомъ въ Европу; ибо желаю я видѣть въ немъ простую природу противу полагающуюся нашимъ законамъ, художествамъ и наукамъ, что и произведетъ конечно странное дѣйствіе.

СКАПИНЪ

Безъ сумнѣнія весьма удивительное.

ЛЕЛІО.

Ступайже приготовляться къ завтрею; а я въ семъ сообществѣ поищу одного человѣка, съ которымъ имѣю нужду переговорить.

ЯВЛЕНІЕ II.

МАРІО И ЛЕЛІО.

МАРІО.

Я начинаю уже и вправду вѣрить, что производимые у насъ браки предопредѣляются отъ

судбы; ибо какъ лишь только Фламинїа прибыла въ сей городъ, то я ее полюбилъ. Я говорилъ о томъ отцу ее; а онъ на бракъ мой и согласился по чему дѣло мое и происходитъ съ изряднымъ успѣхомъ. Но кого ето я вижу? Не Лелїя ли. Да, ето конечно онъ. Господинъ Лелїо.

ЛЕЛІО.

Ахъ другъ мой, ты ли ето?

МАРІО.

Я весьма радъ, что съ вами увидѣлся; ибо никто въ нещастии вашемъ не бралъ такого участїя какъ я. Простите моей нетерпѣливости и скажите причинило ли разбитїе корабля, въ имѣнии вашемъ такой ущербъ, какъ писано о томъ ко мнѣ изъ Ишпанїи.

ЛЕЛІО.

Я было лишился всего, но по щастїю нашелъ я то, что было въ немъ драгоцѣннѣйшаго; погубленное же мною можетъ почесться за бездѣлицу.

МАРІО.

Сїя. вѣдомость для меня прїятнѣе всего на свѣтѣ; съ чемъ и проздравляю васъ искренно. Но по какому случаю находитесь вы здѣсь?

ЛЕЛІО.

По нетерпѣливости, дабы увидѣть тотъ любезной предмѣтъ, которой призываетъ меня въ Италію; ибо прежде путешествія моего, полюбилъ я тамъ одну дѣвицу, которую и отецъ ее выдать за меня соглашался; да уже и время общаго нашего благополучія наступало, когда принужденъ былъ я для полученія богатаго наслѣдства плыть въ Индію. А какъ по прибытіи туда нашелъ я оное въ хорошемъ порядкѣ, то дѣла мои скоро тамъ и окончилися. По выѣздѣ оттуда учинилося подлѣ Ишпаніи разбитіе корабля, на коемъ я находился; а собравъ изъ вещей моихъ сколько можно, и давши повелѣніе о исправленіи нѣкоторыхъ дѣлъ, прибылъ я для переѣзду въ Италію на здѣшнемъ кораблѣ въ сей городъ.

МАРІО.

Радуюся всему слышанному отъ васъ и дабы заплатить вашу ко мнѣ довѣренность объявлю вамъ, что я также влюбленъ и хочу жениться.

ЛЕЛІО.

Надѣяся, что выбрали вы себѣ достойную невѣсту, поздравляю васъ отъ всего моего сердца.

МАРІО.

Она дѣвица изрядная, богата и хорошаго нраву.

ЛЕЛІО.

По етому имѣетъ она все то, чего должно желать. Но изъ здѣшняго ли она города?

МАРІО.

Нѣтъ она Италіанка, и дочь одного моего пріятеля, котораго важныя дѣла убѣдили пріѣхать сюда; гдѣ и находится онъ съ сею любезною особою близъ 15ти дней. А понеже стоитъ онъ у меня въ домѣ, то и имѣлъ я случай видѣть ее часто. Она мнѣ понравилася и по прозбѣ моей отецъ ее назначилъ мнѣ ее въ супружество. Вотъ вся моя повѣсть.

ЛЕЛІО.

Я желаю, чтобъ обладаніе сею прелестною особою, и время, когда вы лучше съ нею познакомитеся, не уменьшило, но умножило вашу любовь.

МАРІО.

Я надѣюся жить съ нею счастливо, но притомъ думаю что учините вы мнѣ ту честь дабы присудствовать при моей свадьбѣ.

ЛЕЛІО.

Есть ли бы было можно, то бы охотно я на то согласился; но вы любите сами и слѣдственно знаете то безпокойство, въ которомъ бываютъ находящіяся въ разлучкѣ другъ отъ друга любовники; по чему и не предлагаю предъ вами во оправданіе ничего другаго кромѣ одной только побуждающей меня къ отъѣзду отсюда, любви. А понеже имѣлъ я въ семъ городѣ такіе дѣла, которые надлежало привесть въ порядокъ, то и отъѣжаю я завтре. Прости теперь, любезной другъ мой; ибо должно мнѣ съ вами разлучиться; но буду имѣть еще ту честь, чтобъ обнять васъ еще прежде отъѣзда моего, въ собственномъ вашемъ домѣ.

МАРІО.

Хотя мнѣ и печально, что не могу васъ удержать, но надлежитъ дать вамъ волю. Прости.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛЕЛІО и АРЛЕКИНЪ.

ЛЕЛІО.

Пойдемъ, но вотъ и арлекинъ.

АРЛЕКИНЪ.

ВЪ сей землѣ обитаютЪ самые дураки; ибо одни ихЪ нихЪ гордятся хорошимЪ платьемЪ. Они поднимаютЪ свои головы на подобіе страусовЪ, носятЪ ихЪ вЪ клеткахЪ, даютЪ имЪ ѣсть и пить, кладутЪ вЪ постелю и поднимаютЪ со оной; почему и можно бы сказать что не имѣютЪ они для своего употребленія ни рукЪ, ни ногЪ.

ЛЕЛІО.

КакЪ теперь онЪ находится вЪ размышленіяхЪ, то и хочется мнѣ повеселиться нѣсколько его воображеніями. Здравствуй арлекинЪ.

АРЛЕКИНЪ.

А! ты здѣсь, здравствуй другЪ мой.

ЛЕЛІО.

О чемЪ же ты мыслишь?

АРЛЕКИНЪ.

Я думаю, что здѣшняя земля самая дурная, и буде ты меня послушаешь, то выѣдемЪ мы изЪ нее очень скоро.

ЛЕЛІО.

Для чего?

АРЛЕКИНЪ.

Для того что, вижу я изъ обитающихъ здѣсь дикихъ, нѣкоторыхъ, которые повелѣваютъ другими и заставляютъ ихъ себѣ услуживать; другiе же, коихъ находится большая часть, суть весьма подлы, боятся первыхъ и исправляютъ скотскую должность; а потому и не хочу я жить съ такими людьми.

ЛЕЛIО.

Ты будешь послѣ самъ то хвалить, что твое невѣденiе заставляетъ тебя теперь ругать.

АРЛЕКИНЪ.

Етого я не знаю; но вы мнѣ кажетеся глупѣйшими животными.

ЛЕЛIО.

Ты дѣлаешь намъ много чести.
Послушайже. Ты теперь находишься не между дикими, кои слѣдуютъ одному только звѣрству и грубости, но между просвѣщенными народами.

АРЛЕКИНЪ.

А что ето, за просвѣщенные народы?

ЛЕЛIО.

Такiе люди, которые живутъ подъ законами.

АРЛЕКИНЪ.

Подъ законами. А какiе они люди?

ЛЕЛІО.

Они совсемъ не люди, но почерпаемой изъ разума порядокъ, которымъ удерживаемся мы въ своей должности, и учиняемся разумными и честными людьми.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ поетому родитеся вы здѣсь дураками и мошенниками?

ЛЕЛІО

Да для чегоже ты такъ думаешь?

АРЛЕКИНЪ.

Сіе угадать весьма не трудно; ибо есть ли имѣете вы, для учиненія васъ разумными и честными людьми, нужду въ законахъ, то конечно уже вы родитеся дураками и мошенниками; ето весьма ясно.

ЛЕЛІО.

Изрядно! мы родимся такъ какъ и протчіе люди съ пороками; но единой, подкрѣплѣнной хорошимъ воспитаніемъ, разумъ можетъ ихъ исправить.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ по етому имѣете вы и разумъ?

ЛЕЛІО.

Вотъ хорошей вопросъ! конечно!

АРЛЕКИНЪ

А какЪ здѣланЪ вашЪ разумЪ?

ЛЕЛIО.

О чемЪ ты меня спрашиваешЪ?

АРЛЕКИНЪ.

Я хочу знать, что такое вашЪ разумЪ?

ЛЕЛIО:

Естественное просвѣщенiе, которое даетЪ знать добро и зло, да и научаетЪ насЪ дѣлать доброе и убѣгать злаго.

АРЛЕКИНЪ.

Екая бѣда; и у васЪ такойже разумЪ какЪ и у насЪ.

ЛЕЛIО.

Кажется, что бываютЪ они во всемЪ свѣтѣ одинакiе.

АРЛЕКИНЪ.

Но понеже имѣете вы разумЪ, то какая вамЪ нужда вЪ законахЪ; ибо буде самой онЪ научаетЪ васЪ дѣлать доброе и убѣгать злаго, то сего уже и довольно, да и не надобно больше ничего.

ЛЕЛIО.

Ты не столько знаешь, дабы можно было понять о потребности законовЪ. Они научаютЪ

насЪ

насЪ дѣлать какЪ для себя и для своихЪ ближнихЪ хорошее употребленїе вЪ жизни; а получаемое нами воспитанїе учиняетЪ насЪ вЪ разсуждени протчихЪ людей любезнѣе; ибо естьли мы предлагаемЪ кому что ниесть, то приобщаемЪ кЪ тому комплементы и политику; а сїе и придаетЪ дѣйствїямЪ нашимЪ лутчей видЪ.

АРЛЕКИНЪ

Ето очень смѣшно. Здѣлай же мнѣ маленькой комплементецЪ, дабы могЪ я узнать, что оно значитЪ.

ЛЕЛIО.

ПоложимЪ: будто хочу я звать тебя кЪ себѣ обѣдать.

АРЛЕКИНЪ.

Очень хорошо.

ЛЕЛIО.

Вмѣсто того, дабы сказать тебѣ грубо, АрлекинЪ ступай со мною обѣдать, я тебѣ поклонюся учтиво, да и скажу: любезной мой арлекинЪ, я прошу васЪ покорно, дабы здѣлать мнѣ честь и пожаловать ко мнѣ откушать.

АРЛЕКИНЪ.

Любезной мой арлекинЪ, я прошу, васЪ покорно, дабы здѣлать мнѣ честь и пожаловать комнѣ откушать. Ха, ха, ха, комплеме нтЪ вашЪ самая смѣшная вещь.

ЛЕ-

ЛЕЛІО.

Вы не будете потчиваны столь хорошо какъ вы достойны.

АРЛЕКИНЪ.

Это ничего не стоитъ; выкинь ето изъ твоего комплемента.

ЛЕЛІО.

Я бы хотѣлъ попотчивать васъ гораздо лутче.

АРЛЕКИНЪ.

Потчивайже лутче, и брось тщетной твой разговоръ.

ЛЕЛІО.

То что я тебѣ говорю, не препятствуетъ; однако тому, дабы не учинилъ я тебѣ хорошаго угощенія, а все сіе дѣлается для того, дабы дать тебѣ знать, что люблю тебя столь много и почтеніе мое къ тебѣ такъ сильно что не нахожу я для тебя ничего хорошаго.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ по етому почитаешь ты меня обжорою. Добро я пропущаю твой комплементъ; понеже онъ не препятствуютъ тому, чтобъ ты поподчивалъ меня хорошенько. Хотя сказать тебѣ чистосердечно, многіе ласковые названіи, можно бы было и выкинуть, да сказать просто, что хочеть ты меня хорошенько попотчивать.

ЛЕЛІО.

Ето самая малѣйшая изъ тѣхъ выгодъ, которыя производитъ въ людяхъ воспитаніе.

АРЛЕКИНЪ.

Сказать ли правду, что нахожу я сію выгоду весьма малою.

ЛЕЛІО.

Оно дѣлаетъ насъ человѣколюбивыми и милосердыми.

АРЛЕКИНЪ.

Ето хорошо.

ЛЕЛІО.

Оно убѣждаетъ насъ входить въ печали другихъ.

АРЛЕКИНЪ.

Не льзя лутче.

ЛЕЛІО.

Оно обязываетъ насъ предупреждать ихъ нужды.

АРЛЕКИНЪ.

Ето очень изрядно.

ЛЕЛІО.

Покровительствовать невинность и наказывать пороки; а чрезъ него то, въ сей землѣ и можно найти предъ вратами своими все то, въ чемъ кто имѣетъ нужду, не принимая того труда, дабы итти его искать самому; а надобно лишь только кликнуть то и увидишь

дишь вдругЪ множество людей, которые бѣгутЪ кЪ тебѣ для того только, дабы предЪупреждать твои желанiи.

АРЛЕКИНЪ.

Не уже ли приноситЪ кЪ вамЪ все то, чего требуете и не допускаютЪ до того труда, дабы ходить для того самимЪ.

ЛЕЛIО.

Конечно.

АРЛЕКИНЪ.

ТакЪ я уже болѣе и не удивляюся что дѣлаешь ты столь хорошiе обѣды, да и начинаю вѣрить, что вы вЪ самомЪ дѣлѣ были бы дурны, но законы ваши дѣлаютЪ васЪ лутче и щасливѣе насЪ, и понеже ето такЪ, то я весьма тобою одолженЪ, что привезЪ ты меня вЪ свою землю. Прости моему незнанiю; ибо видишь ты и самЪ, что возря все то, что вы дѣлаете, не могЪ я себѣ вообразить, чтобы были вы столь честные люди.

ЛЕЛIО.

Я ето знаю; но поди домой, а о протчемЪ разскажу я тебѣ послѣ.

АРЛЕКИНЪ.

Сiя земля очень для меня чудна; ибо какой бы чортЪ когда нибудь могЪ угадать, что есть такiе вЪ свѣтѣ люди, которые бы для

того, чтобЪ быть имЪ добрыми, имѣли нужду вЪ законахЪ?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПАНТОЛОНЪ, ФЛАМИНІА, ВІОЛЕТА И АРЛЕКИНЪ.

ПАНТОЛОНЪ.

Что скажешь ты, дочка осемЪ государствѣ?

ФЛАМИНІА.

Оно очень батюшка прекрасно.

ПАНТОЛОНЪ.

Захотѣла ли бы ты вЪ немЪ остаться?

ФЛАМИНІА.

СЪ великою охотою.

ПАНТОЛОНЪ.

ТакЪ ты вЪ немЪ и останешся; ибо хозяинЪ нашЪ Г. Маріо тебя любитЪ, и проситЪ вЪ супружество, что я ему уже и обѣщалЪ.

ФЛАМИНІА.

О небо! что вы мнѣ обьявляете? а Леліо?

ПАНТОЛОНЪ.

Надобно его позабыть; ибо лишился онЪ попритчинѣ разбитія корабля своего имѣнія,

по че-

по чему состоянїе его и не позволяетъ уже больше думать ни тебѣ онемъ, ни ему о тебѣ.

ФЛАМИНIА.

Что мѣшаетъ его состоянїе, буде любитъ онъ меня непремѣнно; да и я его также? А хотя и лишился онъ своего имѣнїя, но осталося при немъ его достоинство.

ПАНТОЛОНЪ.

Кто лишается имѣнїя, тотъ теряетъ и достоинство.

ФЛАМИНIА.

Да. Сїе можетъ быть для другаго, а не для меня; ибо естьли то правда, что учинился онъ нещасливымъ, то была бы я весьма довольна, буде бы могла извлечь его изъ бѣдности и дать ему изъ рукъ любви то, что похитила у него буря.

ПАНТОЛОНЪ.

Совѣтуй лутче съ твоимъ разумомъ, нежели съ сердцемъ; ибо въ теперешнее время нѣтъ уже нужды съ нимъ спрашиваться.

ФЛАМИНIА.

Сердце и разумъ мои между собою согласны.

Во *время сего явленїя арлекинъ ходитъ по театру и столкулся съ Пантолономъ.*

ЯВЛЕНІЕ V.

АРЛЕКИНЪ, ПАНТОЛОНЪ, ФЛАМИНІА, И ВІОЛЕТА.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ чудное животное! я никогда едакого не видалъ. Ха, ха, ха. Смѣшная фигура.

ПАНТОЛОНЪ.

Что ето за глупецъ!

АРЛЕКИНЪ

Скажи мнѣ, какъ вы сію скотину называете?

ФЛАМИНІА.

Ты сущей дуракъ; ибо онъ человѣкъ почтенной; и естьли ты не уймешься, то велитъ онъ тебя прибить.

АРЛЕКИНЪ.

Онъ человѣкъ ха, ха, ха. Шутовская фигура! Скажи мнѣ бородачь, какого ты дьявольскаго роду? ибо не видалъ я никогда ни изъ людей, ни изъ скотовъ, кто бы на тебя былъ похожь.

ПАНТОЛОНЪ.

Бездѣльникъ, буде ты не уйдешъ то названіе бородача, навлечетъ на твою спину немалое число палочныхъ ударовъ.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Что за черти здѣшніе люди? которые за все сердятся. Я называю тебя бородачемъ для того, что имѣешь ты превеликую бороду.

ВІОЛЕТА.

Не дѣлайте ему, государь мой, никакого оскорбленія; ибо развѣ не изволите вы видѣть что онъ бѣдной самой простякъ.

АРЛЕКИНЪ.

Не добрѣе ли сія дѣвушка? да и видно что знаетъ она законы лучше иныхъ.

ФЛАМИНІА.

Сей бѣдной малой имѣетъ помѣшеной разумъ.

АРЛЕКИНЪ.

Ты солгала! Я человѣкъ разумной хотя и невѣжда оселъ, скотъ, дикой незнающей здѣшнихъ законовъ: но въ протчемъ честной человѣкъ, наполненной разума и достоинства.

ФЛАМИНІА.

Я е[illegible]ому другъ мой. Вѣрю. Сей человѣкъ меня страшитъ.

ПАНТОЛОНЪ.

Nn homo ſavio, de ſpirito, un ignorante, un aſino, una beſtia, ma pur homo de grand merito, ха, ха, ха, ха.

ФЛАМИНІА.

Въ немъ находится нѣчто странное. Пожалуй, другъ мой, скажи, изъ какого ты государства?

АРЛЕКИНЪ.

Я? Я изъ большаго лѣсу, гдѣ ростутъ только подобные мнѣ невѣжды, и не знаютъ ни малѣйшаго закона, но они бываютъ по природѣ добрые люди. Ахъ да мы въ нихъ и не имѣемъ нужды, чтобъ знать нашу должность; и мы столько въ нихъ не знающи, что только лишъ одинъ разумъ насъ учитъ.

ФЛАМИНІА.

Ежели ето такъ, то вы знаете довольно. Но какъ вы сюда прибыли?

АРЛЕКИНЪ

Я пріѣхалъ въ самой большей лодкѣ. Она была долга какъ чортъ. Въ ней находилося я, и потомъ капитанъ и потомъ три народа разныхъ земель: ондихъ называли матросами, другихъ салдатами, а третьихъ офицерами.

ФЛАМИНІА

Его простота въ высочайшей степени. Онъ подлинно дикой и не знающей ничего нашихъ обычаевъ, какъ самъ о себѣ объявляетъ.

АРЛЕКИНЪ.

О! объетомъ я ни слова не говорю; а только то знаю, что вы родитеся дураками, и бездѣльниками, но законы ваши дѣлаютъ васъ честными и разумными людьми. Вотъ тому то меня капитанъ научилъ; ибо онъ знаетъ довольно законы. Знаешь ли ихъ также и ты?

ФЛАМИНІА.

Безъ сумнѣнія.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ ты конечно изъ тѣхъ честныхъ дѣвушекъ, которые представляются прохожимъ, чтобъ дѣлать имъ увеселеніе?

ФЛАМИНІА.

Ты мнѣ дѣлаешь много чести.

АРЛЕКИНЪ.

Я думаю, что сію благодать умѣетъ она лутче оказать, нежели ты.

ФЛАМИНІА.

Да для чегоже?

АРЛЕКИНЪ.

Для того, что она очень добра и не хотѣла, чтобъ ты мнѣ причинила какое нибудь зло, а потому, что я ее нахожу прекрасною. Скажи мнѣ, думаешь ли ты, что она меня любитъ?

ФЛАМИНІА.

Отвѣдайте. Она будетъ васъ любить, ежели вы покажетеся ей любезнымъ (особливо) Надобно, чтобъ я на счетъ Віолетинъ, повеселилася.

АРЛЕКИНЪ.

Она очень приманчива (къ Віолетѣ). Я право нахожу тебя столь хорошею, что ни одной изъ дѣвицъ не видывалъ, которая бы мнѣ болѣе понравилася.

ВІОЛЕТА.

Вы очень учтивы, государь мой.

АРЛЕКИНЪ.

Я ничего не государь, но называюся Арлекиномъ.

ВІОЛЕТА.

Арлекинъ! Какое ето прекрасное имя.

АРЛЕКИНЪ.

Ето правда, но твое имя таково ли хорошо какъ ты? скажи мнѣ пожалуй?

ВІОЛЕТА.

Я называюся Віолетою.

АРЛЕКИНЪ.

Віолета самое хорошее имячко. Оно вамъ весьма прилично; ибо вы такъ прекрасны, что должны назваться корнемъ цвѣтовъ.

ФЛА-

ФЛАМИНІА.

Какъ! Ето сказано съ разумомъ.

ПАНТОЛОНЪ.

Я слыхалъ, что дикіе всегда говорятъ метафорами.

ФЛАМИНІА.

Онъ очень хорошъ.

АРЛЕКИНЪ ВІОЛЕТѢ.

Слышишь ли ты. Етой дѣвушкѣ я показался хорошимъ. Находишь ли ты меня такимъ?

ВІОЛЕТА.

Да.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ любитъ ли ты меня? потому что должно тѣхъ любить, кои покажутся хорошими.

ВІОЛЕТА.

Въ здѣшнемъ государствѣ такъ легко не полюбляются; но надобно къ тому еще много другихъ обстоятельствъ.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ, чтоже надлежитъ больше? ты видишь, что ето опять что нибудь происходящее изъ вашихъ законовъ, коихъ я не знаю. Прости то моему невѣжеству. Послушай меня; я знаю только лишъ любить; а ежели надобно

къ тому что нибудь другое, дабы быть тебѣ любезнѣе, то научи меня, а я то и здѣлаю.

ВІОЛЕТА.

Надобно говорить учтивыя слова и оказывать нѣжныя ласканїи.

АРЛЕКИНЪ.

Ласки оказывать я умѣю, да и надѣлаю тебѣ ихъ столько сколько ты хочешь; что же слѣдуетъ до учтивыхъ словъ, то правду сказать мнѣ они не извѣстны; но начнемъ ласками въ ожиданїи того, пока научуся я дѣлать прочее.

ВІОЛЕТА.

Нѣтъ, напротивъ того надобно начинать учтивыми словами, чтобъ приобрѣсть сердце своей любовницы; а получа отъ ней позволенїе дѣлать уже ласкательства.

АРЛЕКИНЪ.

Но какого чорта? вы хотите, чтобъ я говорилъ учтивыя слова, кои мнѣ не знакомы. Естьли же ты меня научишь, то я и буду говорить.

ВІОЛЕТА.

Учить васъ не мое дѣло.

АРЛЕКИНЪ.

Чтоже мнѣ дѣлать?

ФЛА-

ФЛАМИНІА.

Ты привела его въ смущеніе. Слушай арлекинъ, учтивыя слова состоятъ въ томъ, чтобъ хвалить красоту своей любовницы; сравнивая ее разумно со всемъ тѣмъ что видитъ онъ хорошаго и объявлять ей чувствуемой имъ пламень и искренную любовь.

АРЛЕКИНЪ.

Отвяжитеся отъ меня: ибо хотя я говаривалъ въ лѣсу такія рѣчи, но здѣсь къ тому очень глупъ Простите моему дурачеству и послушайте какъ буду говорить вамъ самыя отборныя слова, лишь только послушайте.

ВІОЛЕТА.

Я слушаю.

АРЛЕКИНЪ.

Ты гораздо лутче самого хорошаго дни; глаза твой подобны солнцу и лунѣ при ихъ восхожденіи, а носъ освѣщенной отъ лучей ихъ горѣ; лицо же твое кажется мнѣ долиною, въ которой видны произрастающіе со всѣхъ сторонъ цвѣты. Не хорошо ли ето сказано?

ВІОЛЕТА.

Не очень; ибо была бы я очень страшною, ежелибъ сдѣлалася такою, какъ вы меня описываете. Естьли кто имѣетъ два большіе глаза подобны солнцу и лунѣ, а носъ сходной съ горою, то покажется пугаломъ.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ

ТакЪ ты слова мои не находишь приятными.

ВІОЛЕТА.

НѢтЪ.

АРЛЕКИНЪ

ТакЪ я уже не знаю, что дѣлать и не умѣю больше говорить; и для того потерпи моимЪ безпорядочнымЪ словамЪ и дай время выучиться учтивымЪ разговорамЪ, коихЪ я не знаю; а между тѣмЪ учинимЪ любовь нашу такЪ какЪ водится вЪ лѣсу, и будемЪ любиться сходно сЪ дикими.

ФЛАМИНІА.

АрлекинЪ имѣетЪ притчину; и для того ты должна сЪ нимЪ любиться по ихЪ обыкновенію, пока перейметЪ онЪ дѣлать то по твоему.

АРЛЕКИНЪ.

Очень хорошо; ибо обычай нашЪ перенять по легости его не трудно и безЪ ученія. Давай, у насЪ водится то, что вЪ нашемЪ народѣ подносятЪ кЪ дѣвицамЪ зажженную лучинку: и ежели она ее задуетЪ, то сіе бываетЪ знакомЪ, что она хочетЪ оказать ему свою благосклонность а ежели не задуетЪ, то должно отЪ ней отойти прочь. Сей порядокЪ гораздо лутче здѣшнево и сокращаетЪ всѣ безЪ полезныя рѣчи.

Онъ засвѣчиваетъ лучинку.

ПАНТОЛОНЪ ФЛАМИНІИ.

Что ты думаешь о Віолетиной побѣдѣ?

ФЛАМИНІА.

Хотя она и не такъ славна, но надежнѣе нежели тѣ, которые бываютъ надъ большею частію мущинъ, кои стараются хвалить нашу красоту.

АРЛЕКИНЪ. *съ лучинкою.*

Вотъ, безъ всякихъ околичностей, употребляющейся у насъ обрядъ, которой не хуже здѣшнего.

Подаетъ лучинку Віолетѣ, которую она задула.

О какая радость! Ступай не надобно терять времяни и употреблять околичностей. Пойдемъ же моя красавица.

Онъ ухватилъ ее въ свои руки.

ВІОЛЕТА.

Ахъ Ахъ! помоги мнѣ, государь мой.

ПАНТОЛОНЪ.

Изрядно Арлекинъ! но не такъ надобно поступать.

АРЛЕКИНЪ.

Для чего отнимаешь ты сію дѣвушку?

ПАН-

ПАНТОЛОНЪ.

Для того, что насилїе не позволено.

АРЛЕКИНЪ.

Я насильства не употребляю; но она сама того хочетъ; ибо задула мою лучинку.

ПАНТОЛОНЪ.

Однако ты видишь, что она кричитъ.

АРЛЕКИНЪ.

Онѣ и всѣ такъ дѣлаютъ, но не надобно на ето смотрѣть.

ФЛАМИНIА.

Здѣсь такъ скоро къ дѣлу не приступаютъ.

АРЛЕКИНЪ.

Начто вамъ мѣшаться; ибо не согласились ли вы здѣлать любовь по нашему обыкновенїю?

ФЛАМИНIА.

Да не лучинкою; ибо сїе для Вїолеты будетъ во вредъ.

АРЛЕКИНЪ.

Для чего. Не вольна ли она учинить то, что дѣлаетъ ей утѣшенїе и не причиняетъ никому зла?

ФЛАМИНIА.

Сїе здѣсь запрещается.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

По етому вы дураки, что запрещаете то, чемЪ вы веселитеся.

ФЛАМИНІА.

Слушай, ежели ты будешь уменЪ, то я тебѣ отдамЪ Віолету. Видишь ли ты етотЪ домЪ?

АРЛЕКИНЪ

Вижу.

ФЛАМИНІА.

ТутЪ живетЪ со мной Віолета; приди кЪнамЪ. ТамЪ то мы тебя научимЪ какЪ обьявлять любовь по здѣшнему обыкновенію.

АРЛЕКИНЪ.

ПойдемЪ же.

ФЛАМИНІА.

Не теперь, а приди вЪ другое время.

АРЛАЕКИНЪ.

А для чегоже не теперь?

ФЛАМИНІА.

Для того, что Віолета имѣетЪ свои дѣла.

АРЛЕКИНЪ.

Но я никакова дѣла не имѣю.

ФЛАМИНІА.

Я етому вѣрю; но Віолета его имѣетЪ; ты долженЪ ей вЪ томЪ здѣлать учтивость.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Развѣ ето хорошо, чтобъ дѣлать учтивость?

ФЛАМИНІА.

Конечно. Нѣтъ ничего етого лутче.

АРЛЕКИНЪ.

Ступайте и исправляйте ваши дѣла поскорѣе; понеже мнѣ сіе очень нужно.

ВІОЛЕТА.

Прости арлекинъ.

Арлекинъ остается одинъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

АРЛЕКИНЪ И КУПЕЦЪ.

КУПЕЦЪ.

Государь мой! не хотите ли вы чего нибудь купить?

АРЛЕКИНЪ.

Что?

КУПЕЦЪ.

Ежели изволите что нибудь изъ моихъ товаровъ, то ихъ посмотрите.

Онъ открываетъ свой ящикъ съ товарами.

АРЛЕКИНЪ.

Для чего ты мнѣ ихъ кажешь?

КУПЕЦЪ.

Для того, что не понравится ли вамъ изъ нихъ чего нибудь.

АРЛЕКИНЪ.

А развѣ то, что полюбится, ты мнѣ отдашь?

КУПЕЦЪ.

Съ великою радостiю того желаю.

АРЛЕКИНЪ.

Капитанъ сказалъ правду и не солгалъ ни въ одномъ словѣ. Такъ ты для того сiи вещи ходя и носишь по государству, чтобъ сыскать такихъ людей, которыя бы ихъ у тебя взяли?

КУПЕЦЪ.

Такъ, государь мой, мнѣ то и потребно.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ! какiе здѣсь добрые люди, и самая хорошая вещь ихъ законы?

КУПЕЦЪ

Извольте посмотрѣть, что вамъ нравится

АРЛЕКИНЪ.

Ето мнѣ годится: посмотрю.

Онъ разсматриваетъ съ великими тѣлодвиженiями и увидѣвъ портретъ подумалъ, что то живая женщина.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ! что такое? женщина! Но отъ чего она такъ мала?

КУПЕЦЪ.

Не правда ли, что она очень хороша?

Арлекинъ ее ласкаетъ и говоритъ.

Ахъ моя красавица!

Цѣлуетъ портретъ.

Ахъ какая приятность! Но какой дьяволъ можетъ ее тутъ удерживать?

КУПЕЦЪ.

Ха, ха, ха, вы шутите.

АРЛЕКИНЪ.

Я не разумѣю какъ могутъ быть въ свѣтѣ такія маленькія женьщины; да такъ ли ихъ дѣлаютъ какъ и протчихъ.

Купецъ показываетъ ему кисть и говоритъ.

Вотъ чѣмъ они дѣлаются.

АРЛЕКИНЪ.

Какъ сіе называется?

КУПЕЦЪ.

Кистью.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ! ахъ, какая мудреная вещь и забавной инструментъ чѣмъ здѣсь людей дѣлаютъ. Подлинно, что здѣшняя земля во всѣхъ вещахъ

можетъ

можетъ назваться подлинникомъ. Скажи мнѣ, другъ мой, ты кистью ли также сдѣланъ?

КУПЕЦЪ.

Я кистью ли сдѣланъ? ха, ха, ха: развѣ и вы кистью же сдѣланы?

АРЛЕКИНЪ.

Хорошо, я прибылъ сюда изъ земли сущихъ невѣждъ; гдѣ люди столь глупы, что не умѣютъ дѣлать людей безъ женьщинъ.

КУПЕЦЪ.

Подлинно, что у васъ сущіе невѣжды, а мы дѣлаемъ ихъ инымъ образомъ, какъ вы видите.

АРЛЕКИНЪ.

Чортъ меня возми, ежели я что нибудь разумѣю.

КУПЕЦЪ.

Нуже посмотрите, что вамъ нравится.

АРЛЕКИНЪ.

Мнѣ все оно нравится.

КУПЕЦЪ.

Инъ извольте все и взять.

АРЛЕКИНЪ.

А у тебя ничего не останется.

КУПЕЦЪ.

Тѣмъ лутче, ибо купецъ больше не желаетъ, какъ сбыть съ рукъ свои товары.

АРЛЕКИНЪ.

А ты развѣ купцомъ называешься?

КУПЕЦЪ.

Такъ.

АРЛЕКИНЪ.

Я очень радъ, что узналъ имя такъ честнаго человѣка: Давай; вотъ какая безпримѣрная щедрость, да и капитанъ самой доброй человѣкъ, что привезъ меня къ такимъ добрымъ людямъ.

Онъ беретъ все.

КУПЕЦЪ.

Но что вы за сїе хотите мнѣ дать?

АРЛЕКИНЪ.

Я ничего дать тебѣ не могу и о томъ весьма сожалѣю; ибо я отъ природы доброй человѣкъ, хотя и не знаю вашихъ законовъ.

КУПЕЦЪ.

Сего мнѣ не довольно, а надобно получить пять сотъ франковъ.

АРЛЕКИНЪ.

Я хочу умереть, ежели есть у меня хотя франкъ, или по крайней мѣрѣ знаю, что такое франкъ.

КУПЕЦЪ.

Такъ отдайте назадъ мои товары.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Изрядно, такЪ ты шутишь!

КУПЕЦЪ.

НѣтЪ я ни мало не смѣюся. Изволите добромЪ отдать мои товары, или буду я на васЪ бити челомЪ.

АРЛЕКИНЪ.

А кому?

КУПЕЦЪ.

Судьѣ.

АРЛЕКИНЪ.

А что ето за звѣрь?

КУПЕЦЪ.

Напрасно ваша милость присудствующаго безчестишь; онЪ у насЪ почтенной человѣкЪ и наказываетЪ висилицею всѣхЪ тѣхЪ, кои непослушны законамЪ. Изволишь ли слышать.

АРЛЕКИНЪ.

И такЪ ежели ты, преступишь законы, то онЪ тебя повѣситЪ?

КУПЕЦЪ

БезЪ сомнѣнія.

АРЛЕКИНЪ.

ОнЪ бы сіе здѣлалЪ очень хорошо; потому что щедрость здѣшнихЪ людей не вольная, а принужденная.

КУПЕЦЪ.

Разделайся со мною, государь мой: заплати мнѣ деньги или отдай назадъ товары

АРЛЕКИНЪ.

Я прежде умру нежель буду разумѣть, что ты говоришъ: заплати мнѣ, отдай мнѣ деньги, что ето за вздоръ?

КУПЕЦЪ.

Что за отговорки?

АРЛЕКИНЪ.

За что ты сердишься? ты пришелъ предлагая мнѣ свои товары отъ доброго серца, по чему я, чтобъ тебя утѣшить, оные и взялъ; теперь ты на меня озлобился; тфу какъ сіе дурно?

КУПЕЦЪ.

По етому ты мошенникъ: и такъ ежели ты не отдашь тотъ часъ моихъ товаровъ, то я . . . .

АРЛЕКИНЪ.

Ну, ежели ты не уйдешъ скоро, то я тебя прибью.

КУПЕЦЪ.

Какъ? развѣ такъ добрые люди платятъ: ахъ воръ!

Онъ бросился на арлекина, которой его ударилъ.

КУ-

КУПЕЦЪ.

Карауль! помогите добрые люди.

АРЛЕКИНЪ.

Надобно, чтобъ я росчесалъ кудри сему негодному человѣку.

Онъ вынялъ свою саблю, а купецъ оставя свой перукъ ушелъ крича

Ахъ боже мой; вотъ я совсемъ раззорился!

ЯВЛЕНІЕ.

АРЛЕКИНЪ ОДИНЪ.

(разсматривая перукъ)

Ахъ: да что ета за вещь! Сіи кудри не природные; и по тому вижу я, что у здѣшнихъ людей добродѣтель, умъ, разумъ, и волосы наемные. Я право начинаю уже очень бояться того, что вижу себя принужденнымъ жить съ такими животными. Пойду искать капитана, дабы узнать отъ него, что все сіе значитъ.

Конецъ I му дѣйствію.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ:

ЯВЛЕНІЕ I.

АРЛЕКИНЪ ОДИНЪ.

Капитанъ мнѣ сказалъ, что въ здѣшнемъ государствѣ живутъ добрые люди, а я ихъ всѣхъ нахожу столь злыхъ, какъ чертей, раз-

развѣ все сїе происходитъ отъ моего не знанїя?

ЯВЛЕНІЕ 2.

АРЛЕКИНЪ, НѢСКОЛЬКО ПРИСТАВОВЪ И КУПЕЦЪ.

ОДИНЪ ПРИСТАВЪ

Вотъ человѣкъ, которой походитъ на того, коего намъ описали, и для того подойдемъ оближе. Здравствуй другъ мой.

АРЛЕКИНЪ.

Здравствуй

Онъ обвернулся кругомъ ихъ и осмотря говоритъ:

Вотъ дикїе весьма дурного виду.

ПРИСТАВЪ.

Не видали ли вы проходящаго купца?

АРЛЕКИНЪ.

Которой носилъ товары, чтобъ приманивать прохожихъ.

ПРИСТАВЪ.

Сїе можетъ статься.

АРЛЕКИНЪ.

Онъ скверенъ собою и не великъ.

ПРИСТАВЪ.

Подлинно такъ.

АРЛЕКИНЪ.

Я его видѣлъ. Онъ съигралъ со мною дьявольскую шутку.

при-

ПРИСТАВЪ.

Какой плутъ!

АРЛЕКИНЪ.

Онъ надо мной сдѣлалъ, я вамъ говорю, мерзкую шутку; но я ему за то заплатилъ; по тому, что я не люблю, чтобъ надомной смѣялися.

ПРИСТАВЪ.

Вы имѣете притчину. (Особливо). Смотри, буде ето не самой плутъ (въ слухъ): онъ намъ сказалъ, что вы взяли его товары и не хотѣли ему за нихъ заплатить.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ ето онъ вамъ сказалъ?

ПРИСТАВЪ.

Да.

АРЛЕКИНЪ.

Я очень доволенъ: онъ вамъ сказалъ правду; да обьявилъ ли вамъ онъ и то, что я его хорошенько поколотилъ?

ПРИСТАВЪ.

Такъ онъ намъ все разсказалъ, весьма точно.

АРЛЕКИНЪ

Сіе меня весьма удивляетъ; и ябъ никогда не думалъ чтобъ онъ былъ такъ правдивъ. Етотъ плутъ пришелъ ко мнѣ, предлагая свои товары, и такъ много меня просилъ о взятіи

оныхъ, что я ихъ для его утѣшенія и принужденъ былъ взять. Послѣ того сей него ница хотѣлъ, чтобъ я ему за то заплатилъ нѣсколько франковъ; которые ежели бы я имѣлъ, то бы съ радостію ему и отдалъ Но какъ я и того не знаю, что они за вещи, то онъ за то, что я не имѣлъ для отдачи ему франковъ, осердился и хотѣлъ, чтобъ я ему возвратилъ его товары. Сіе привело меня въ гнѣвъ, для того, что видѣлъ его надомной насмѣхающагося, за что и далъ ему нѣсколько ударовъ; да и больше бы его прибилъ, ежели бы онъ не ушелъ.

ПРИСТАВЪ.

Очень хорошо.

АРЛЕКИНЪ. *(увидѣвъ купца)*

А! да вотъ онъ! Скажи дуракъ, не правда-ли то, что ты пришелъ и предлагалъ мнѣ свои товары?

КУПЕЦЪ.

Такъ. На что съ нимъ говорить, государь мой; онъ самой воръ.

АРЛЕКИНЪ.

И просилъ, чтобъ я ихъ взялъ.

КУПЕЦЪ.

Конечно.

АРЛЕКИНЪ.

И что послѣ того хотѣлъ ты, чтобъ далъ я тебѣ нѣсколько франковъ, или бы возвратилъ твои товары.

КУ-

КУПЕЦЪ.

Подлинно я просилъ отъ васъ пяти сотъ франковъ; а єто моему товару настоящая цѣна.

АРЛЕКИНЪ.

Слушай же! не сказалъ ли я тебѣ, что я ни одного франка не имѣю?

КУПЕЦЪ.

Да.

АРЛЕКИНЪ.

Не сказалъ ли я тебѣ также, что я не хочу возвратить твои товары?

КУПЕЦЪ.

Конечно.

АРЛЕКИНЪ.

Не осердился ли ты на меня за то, что не имѣлъ я франковъ и не хотѣлъ отдать твоихъ товаровъ?

КУПЕЦЪ.

Подлинно что я осердился; да не имѣлъ ли я къ тому и причины?

АРЛЕКИНЪ.

Выслушайте же хорошенько, господа! не далъ ли я тебѣ вмѣсто пяти сотъ франковъ пять сотъ ударовъ палкою?

КУПЕЦЪ.

Ежелибы я єто позабылъ, то бы спина моя мнѣ то напомнила.

АРЛЕКИНЪ.

Ну! вы видите что не солгалЪ я ни одного слова; вить я его не заставляю говорить.

ПРИСТАВЪ.

ВидимЪ.

КУПЕЦЪ.

Ненадобно государи мои иныхЪ доказательствЪ кромѣ собственного его признанія.

ПРИСТАВЪ.

Мы довольно уже увѣдомлены и дадимЪ тебѣ управу.

АРЛЕКИНЪ *приставу.*

Слушай; понеже сей плутЪ не знаетЪ болѣе половины закона, то знаете ли, что я хочу теперь дѣлать?

ПРИСТАВЪ.

А чтоже?

АРЛЕКИНЪ.

Хочу иттить кЪ судьѣ, чтобЪ далЪ онЪ ему вЪ законѣ еще нѣкоторое наставленіе.

ПРИСТАВЪ.

Ты очень хорошо вздумалЪ, пойдемЪ; ибо мы тебя кЪ нему сведемЪ.

АРЛЕКИНЪ.

Мнѣ теперь сего учинить не можно.

при

ПРИСТАВЪ.

Надобно итти; понеже въ томъ состоитъ нужда.

АРЛЕКИНЪ.

Нѣтъ, право я не могу; по тому что имѣю дѣло.

ПРИСТАВЪ.

Ты его исправишь въ другое время.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ нѣтъ меня удерживаетъ самая; нужная вещь; ибо я влюбился въ прекрасную дѣвушку; а когда я ее увижу, то васъ сыщу, естьли только могу.

ПРИСТАВЪ.

Ступай господинъ плутъ; ибо хотя и притворяешься ты непорочнымъ, но мы уже тебя знаемъ. Ступай же.

АРЛЕКИНЪ.

Что же ето значитъ?

ПРИСТАВЪ.

Ето значитъ то, что надобно итти въ тюрму.

АРЛЕКИНЪ.

Да я туда не хочу.

ПРИСТАВЪ.

Такъ мы тебя къ тому принудимъ.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Ежели ты меня разсердишь, то попрошу я судью, чтобъ далъ онъ и тебѣ въ законѣ наставленіе.

ПРИСТАВЪ.

Ступай; онъ тебѣ дастъ такое наставленіе, послѣ котораго въ другихъ не будетъ нужды.

АРЛЕКИНЪ.

Я не хочу его наставленія; потому что капитанъ и безъ него научитъ меня законамъ.

ПРИСТАВЪ.

Это уже нѣсколько поздно; да я, тебѣ и обѣщаю, что завтрешней день будешь ты около сего часу по достоинству повѣшенъ.

АРЛЕКИНЪ.

Я.

ПРИСТАВЪ.

Да; ты.

АРЛЕКИНЪ.

Да за что?

ПРИСТАВЪ.

За всѣ твои пакости, которыя ты намъ разсказывалъ.

АРЛЕКИНЪ.

Слушай! ежели ты меня разсердишь, то я прибью какъ тебя, такъ и всѣхъ провождающихъ тебя плутовъ.

ПРИСТАВЪ.

Ну же берите его.

(Приставы бросаются на Арлекина и не смотря на сопротивленїе его уводятъ, а въ самое то время и прибылъ Лелїо.)

ЯВЛЕНIЕ 2.

ЛЕЛЮ, АРЛЕКИНЪ, ПРИСТАВЪ И КУПЕЦЪ.

ЛЕЛIО.

Ето конечно Арлекинъ, коего берутъ приставы за какое нибудь дурачество. Господа! куда ведете вы сего человѣка, которой мнѣ принадлежитъ?

ПРИСТАВЪ.

Онъ воръ, которой разбиваетъ народъ: и ограбилъ сего купца, за что и ведемъ его въ темницу.

КУПЕЦЪ.

Да, государь мой, онъ меня ограбилъ.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ проклятой капитанъ! чтобъ чортъ тебя взялъ со всѣми честными твоими земляками, которыя учтивымъ образомъ умѣютъ давать свои вещи, для того, чтобъ тѣмъ приманитъ

нить и напослѣдокъ довесть до висѣлицы. Ахъ плутъ! не нарочно ли ты меня завезъ такъ далеко, чтобъ съиграть со мной такую шутку!

КУПЕЦЪ.

Хотя и дѣлается онъ невиннымъ, но я вамъ разскажу все дѣло: я хотѣлъ ему продать свои товары, которые онъ взявъ притворился, что я его ими подарилъ; да и здѣлался такимъ дуракомъ, будто бы отъ роду своего не видывалъ денегъ; а наконецъ не инымъ чемъ за оные мнѣ заплатилъ какъ палочными ударами.

ЛЕЛІО.

Ехъ государи мои! Сей бѣдной человѣкъ дикой, коего привезъ я съ собою, почему и не имѣетъ онъ никакого свѣденія о нашихъ обычаяхъ. Сегодни же по утру, дабы повеселиться надъ его невѣжествомъ, сказалъ я ему, что можно найти здѣсь всякія нужныя вещи безъ труда; и что есть такіе люди, кои нарочно для того ходятъ, дабы ими снабжать, а не истолковалъ ему того что платятъ за нихъ деньги. Онъ слышавши то подумалъ, что я ему сказалъ обстоятельно, для того что онъ больше того понять не могъ по чему я и учинился невинною причиною всей здѣланной вамъ отъ него обиды, которую и хочу я удовлетворить. Скажи мнѣ, государь мой, чѣмъ онъ вамъ долженъ; ибо я все то заплачу?

ПРИСТАВЪ.

Ежели єто такъ, то сей бѣдной человѣкъ не виноватъ. Заплатите только сему купцу за то, что у него взялъ вашъ дикой, да и возмите его съ собою.

КУПЕЦЪ.

Я иного ничего не требую, какъ только то, чтобъ возвратилъ онъ мнѣ мои товары.

ЛЕЛІО.

Да у тебя ли тѣ вещи, которыя ты у него взялъ?

АРЛЕКИНЪ.

Онѣ всѣ у меня, но я ихъ имѣть больше у себя не хочу: ибо было бы мнѣ очень досадно, ежели бы взялъ я что нибудь у такого какъ онъ плута. Вотъ они бери!

ПРИСТАВЪ.

Такъ судъ нашъ тотъ часъ и кончился.

КУПЕЦЪ.

Мы всѣ тѣмъ довольны; только жаль вашего дикаго, что онъ не совсемъ удовольствованъ; ибо, дабы онъ на меня ни въ чемъ на меня не жаловался, желалъ бы я заплатить ему полученные мною отъ него палочные удары.

АРЛЕКИНЪ.

Нѣтъ я ихъ не хочу; ибо когда я что нибудь даю, то дѣлаю сіе отъ чистаго сердца и назадъ не требую.

ПРИСТАВЪ.

Прощайте государь мой; я вашъ слуга.

(уходятъ всѣ, кромѣ Лелїо и Арлекина, которой говоритъ)

Ступайте всѣ къ чорту.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛЕЛІО и АРЛЕКИНЪ.

(дѣлающей Партеру сердитой видъ, не говоря ничего, и не смотря на своего господина.)

ЛЕЛІО. *(про себя)*

Посмотрите, онъ очень сердитъ, и для того я хочу и всю комедїю увидѣть (вслухъ), Ну арлекинъ! вотъ здѣсь самая хорошая земля въ которой обитаютъ весьма ласковые люди, какъ ты самъ видишь.

(Арлекинъ смотритъ на него, не отвѣчая ему ни слова, а Лелїо продолжаетъ)

Ты не говоришь мнѣ ничего, хотя и должно тебѣ поблагодаришь меня хотя за то, что избавилъ тебя отъ висѣлицы.

АРЛЕКИНЪ.

Чтобъ чортъ взялъ тебя и всѣхъ твоихъ земляковъ!

ЛЕЛІО.

За чтоже желаешь ты мнѣ такого нещастїя?

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Дабы наказать, тебя за то, что привезЪ ты меня то вЪ просвѣщенное государство, гдѣ всѣ оказываемые ласки уподобляются силкамЪ, коими ловятся простосердечные люди; да и вижу я ясно, что во всѣхЪ вещахЪ господствуетЪ у васЪ одинЪ только обманЪ.

ЛЕЛІО.

Ето происходитЪ отЪ того, что не знаешЪ ты еще того что надобно знать, дабы найтить насЪ любезными! Но я тебя тому научу.

АРЛЕКИНЪ.

Ты раказсщикЪ да и все тутЪ. Но говори; понеже тебѣ того желается, да и я любопытенЪ знать, чемЪ ты мнѣ докажешЪ, что сей купецЪ не обманщикЪ.

ЛЕЛІО.

Ето весьма нетрудно: мы здѣсь не такЪ живемЪ, чтобЪ было у насЪ такЪ, какЪ у васЪ вЪ лѣсу, все общее; но всякой изЪ насЪ имѣетЪ свое стяжаніе, по чему никто и не можетЪ ничемЪ пользоваться кромѣ того, что принадлежитЪ собственно ему; а для сохраненія онаго и учреждены здѣсь законы. Они наказываютЪ тѣхЪ, кои берутЪ имѣніе другаго безЪ заплаты, и только со оною можно брать все то, чего бы кто ни пожелалЪ.

АРЛЕКИНЪ.

Очень хорошо; но что за то даютЪ, когда то нибуть берутЪ?

ЛЕЛІО.

Деньги.

АРЛЕКИНЪ.

А что ето за деньги?

ЛЕЛІО.

даетъ ему деньги и говоритъ.

Вотъ они посмотри.

АРЛЕКИНЪ.

Ето то деньги то! Сіе очень смѣшно.

(онъ взялъ и сталъ жевать въ зубахъ говоря.)

Ахъ они жестки какъ чортъ!

ЛЕЛІО.

Ихъ не ѣдятъ.

АРЛЕКИНЪ.

Что же изъ нихъ дѣлаютъ?

ЛЕЛІО.

Ихъ даютъ за всѣ потребныя вещи; да и можно назвать во всемъ поруками; потому что съ ними можно имѣть вездѣ все то, что захочется.

АРЛЕКИНЪ.

А что ето за поруки?

ЛЕЛІО.

Когда человѣкъ даетъ кому въ чемъ нибудь свое слово; и ежели онъ въ томъ ему не повѣритъ, то для большей безопасности проситъ у него по-

поруки; то есть такого другаго человѣка, которой обѣщается то самъ исполнить, естьли давшей свое слово въ томъ солжетъ.

АРЛЕКИНЪ.

Какая дьявольщина! поди прочь отъ меня.

ЛЕЛІО.

Для чего?

АРЛЕКИНЪ.

Для того, что боюся я такихъ людей, которые имѣютъ нужду въ порукахъ.

ЛЕЛІО.

Но я въ нихъ не имѣю нужды.

АРЛЕКИНЪ.

Почему мнѣ сіе знать; а чтобъ послѣ всего того что, сказывалъ ты мнѣ ложнаго, я тебѣ повѣрилъ, то бы хотѣлося мнѣ имѣть въ томъ по тебѣ поруку Но какъ сіи деньги суть не люди и слѣдственно не могутъ дать слова, то какъ же могутъ служить они поруками.

ЛЕЛІО.

Они однако служатъ вмѣсто ихъ, и стоятъ лутче всякихъ словъ на свѣтѣ.

АРЛЕКИНЪ.

Твои слова не стоятъ ничего; почему я и не удивляюся, что ты насказалъ мнѣ столь много лжи; но я впредь въ обманъ не дамся; и ежели тебѣ хочется, чтобъ я тебѣ вѣрилъ, то дай мнѣ по себѣ поруку.

ЛЕЛІО.

Изрядно, вотъ онъ.

Показываетъ деньги.

АРЛЕКИНЪ.

Пакостной народъ, съ которымъ надобно брать такіе предосторожности. А хотя право мнѣ за тебя и стыдно: но сіе еще лутче, нежели быть повѣшену. Ну, продолжай твою рѣчь.

ЛЕЛІО.

Ты видишь изъ сего, что клонятся мои рѣчи къ тому, что здѣсь ничего даромъ получить не можно, а приобрѣтается все чрезъ мѣну. А какъ захотѣли ту мѣну здѣлать способнѣе, то выдуманы деньги для того, чтобъ платить ими за всякой товаръ; по чему на нихъ и можно купить всякія вещи, какія кто хочетъ.

АРЛЕКИНЪ

Какъ, ети кружки даютъ за всѣ вещи какія кому нужны?

ЛЕЛІО.

Безъсумнѣнія.

АРЛЕКИНЪ.

Сіе мнѣ кажется очень смѣшно; понеже нхъ не можно ни пить, ни ѣсть.

ЛЕЛІО.

То правда, что ихъ ни пьютъ, ни ѣдятъ; но съ ними можно достать пить и ѣсть.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Сїе очень утѣшно; почему ваши обычаи, можетъ быть, и не такъ худы, какъ я было подумалъ. Такъ здѣсь ничего не надобно имѣть, кромѣ денегъ, дябы получить всякїе вещи безъ труда и попеченїя.

ЛЕЛІО.

Да, съ деньгами ни въ чемъ недостатку не бываетъ.

АРЛЕКИНЪ.

Я сїе нахожу весьма спокойнымъ. Для чего же ты мнѣ о томъ прежде не сказалъ, чтобъ я не вдавался той опасности, коей былъ я подверженъ. Скажи мнѣ скорѣе, гдѣ даютъ сии деньги, чтобъ могъ я ими запастися?

ЛЕЛІО.

Ихъ нигдѣ не даютъ.

АРЛЕКИНЪ.

Ну такъ скажи, куда же мнѣ должно итти, чтобъ ихъ набрать.

ЛЕЛІО.

Ихъ также ни гдѣ не набираютъ.

АРЛЕКИНЪ.

Инъ научи меня ихъ дѣлать.

ЛЕЛІО.

И того меньше; ибо тебя бы повѣсили, ежели бы ты здѣлалъ хотя одну монету.

АРЛЕКИНЪ.

Какъ же ихъ достать! когда ихъ ни дають, ни набирають, а дѣлать не позволяють, то я уже етого вздору ничего и не разумѣю.

ЛЕЛІО.

Я тебѣ сіе изъясню: между нами находятся два разные состоянія людей; одни изъ нихъ называются богатыми, а другіе бѣдными; изъ которыхъ перв е имѣютъ довольно денегъ, а у другихъ бываетъ ихъ не достаточно.

АРЛЕКИНЪ

Очень хорошо.

ЛЕЛІО.

И такъ для того, чтобъ бѣдные люди могли достать оные, то они обязаны работать на богатыхъ, которые по мѣрѣ ихъ работы оные имъ и платятъ.

АРЛЕКИНЪ.

Что же дѣлаютъ богатые въ то время, когда бѣдные на нихъ работаютъ?

ЛЕЛІО.

Спятъ, прогуливаются, проводятъ жизнь свою въ веселостяхъ, и стараются имѣть хорошее кушанье.

АРЛЕКИНЪ.

Сіе весьма для богатыхъ спокойно.

ЛЕЛІО.

Однако сіе спокойство бываетъ часто причиною ихъ несчастія.

АРЛЕКИНЪ.

Для чего?

ЛЕЛІО.

Для того, что богатство дѣлаетъ, не иное что какъ умножаетъ человѣческія потребы; ибо бѣдные не для чего иного трудятся, какъ только чтобъ имѣть имъ для себя нужное; а напротивъ того богатые пекутся о излишнихъ вещахъ, которые у нихъ не имѣютъ предѣловъ, по причинѣ любочестія, роскоши, и тщеславія которые ихъ снѣдаютъ. И такъ трудъ и нищета родится отъ собственнаго ихъ изобилія.

АРЛЕКИНЪ.

Ежели ето такъ, то богатые бѣднѣе самыхъ скудныхъ, потому что не достаетъ имъ многихъ вещей.

ЛЕЛІО.

Ты правду говоришь.

АРЛЕКИНЪ.

Слушай. Хочешь ли ты, чтобъ сказалъ я тебѣ; что мнѣ думается о вашемъ просвѣщенномъ народѣ?

ЛЕЛІО.

Скажи, пожалуй.

АРЛЕКИНЪ.

Надобно, чтобъ сказалъ я тебѣ истинную правду; понеже нѣтъ у меня, вмѣсто порукъ, въ сло-

вахъ моихъ, денегъ: я думаю что вы дураки, думающіе быть разумными; невѣжды называющіеся знающими, бѣдные, чающіе быть богатыми, и невольники которые думаютъ быть вольными.

ЛЕЛІО.

Да по чему же ты сіе думаешь?

АРЛЕКИНЪ.

По тому, что ето правда. Вы дураки по той притчинѣ, что ищете съ великимъ попеченіемъ безконечнаго множества не нужныхъ вамъ вещей; а бѣдны потому, что считаете свое благополучіе въ деньгахъ и другихъ дьяволыщинахъ, вмѣсто того, чтобъ единственно довольствоваться вамъ дарованіями естества, такъ какъ мы не желающіе имѣть ни чѣго, дабы можно было пользоваться онымъ съ большею вольностію. Вы невольники вашего имѣнія; потому что вы предпочитаете его своей вольности и вашему ближнему, котораго не пожалѣете отдать вы на висѣлицу, ежели возметъ онъ у васъ что нибудь малѣйшее изъ вещей совсемъ для васъ ненужныхъ; а наконецъ вы невѣжды, потому что щитаете умъ вашъ въ послѣдованіи законовъ, а оставляете природной смыслъ, которой бы научилъ васъ пробыть и безъ нихъ, да и не порабощаться онымъ; какъ то и дѣлается у насъ.

ЛЕЛІО.

Ты говоришъ дорогой мой Арлекинъ, что мы дураки, сущую правду; но намъ должно быть такими.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Такъ потому вы еще глупѣе, нежели думать можно, для того что думаете быть принужденными къ дурачеству.

ЛЕЛІО.

Но что прикажешъ ты намъ дѣлать? ибо надлежитъ имѣть здѣсь для содержанія своего богатство, а безъ того должно ради доставанія его работать; потому что бѣдной даромъ ничего не получитъ.

АРЛЕКИНЪ

Ето великая глупость. А! да скажи мнѣ пожалуй: я не имѣю ничего денегъ, такъ поетому и долженъ быть бѣднымъ.

ЛЕЛІО.

Безъсумнѣнія, какъ ты и есть.

АРЛЕКИНЪ.

Какъ! такъ и я обязанъ, подобно симъ несчастнымъ людямъ для своего пропитанія, работать.

ЛЕЛІО.

Ты въ томъ не долженъ имѣть сомнѣнія

АРЛЕКИНЪ,

Чтобъ чортъ тебя взялъ. Къ чему же ты злодѣй вывезъ, меня для узнанія моей бѣдности, изъ моего отечества? Я бы безъ тебя не зналъ ее во всю мою жизнь, и не разумѣлъ бы въ нашихъ лѣсахъ ни богатства, ни бѣдности; да и былъ

бы

бы самъ себѣ царемъ, господиномъ и слугою. Ты жестокимъ образомъ извлекъ меня изъ сего щастливаго состоянія, для того только, дабы показать мнѣ что я ничто иное какъ самой нищей и невольникъ. Отвѣчай мнѣ бездѣльникъ и не имѣющей ни вѣры, ни любви къ ближнему, человѣкъ.

(Онъ плачетъ)

ЛЕЛІО.

Утѣшься мой любезной, понеже я очень богатъ, то и дамъ тебѣ все нужное къ твоему содержанію.

АРЛЕКИНЪ.

Нѣтъ я не хочу ничего отъ тебя получать; ибо вы здѣсь даромъ не даете; а у меня нѣтъ денегъ дабы тебѣ за то заплатишь. Я явственно вижу что чортъ вперяющіи въ васъ такіе мысли, чтобъ всѣми владѣть, всѣялъ въ тебя желаніе, чтобъ мною овладѣть и учинить своимъ невольникомъ, каковы суть тѣ нещастливые, которые тебѣ служатъ. И понеже я хочу быть человѣкомъ, не подвластнымъ никому, а больше ничего не желаю; то свези же меня туды откуды ты меня взялъ, чтобъ позабылъ я въ лѣсахъ моихъ что находиться въ свѣтѣ богатые и бѣдные люди.

ЛЕЛІО.

Не тревожься такъ; ты не будешь моимъ невольникомъ, а учинишься сщастливымъ въ чемъ и даю я тебѣ мое слово.

АРЛЕКИНЪ.

Хорошо! Ето такіе слова которые безЪ орукЪ ничего не значатЪ.

ЛЕЛІО.

Ну такЪ я дамЪ тебѣ порукЪ.

АРЛЕКИНЪ.

ПойдемЪ. Несмотря на презрѣніе которое мѣю я кЪ твоимЪ землякамЪ хочу охотно дѣсь жить какЪ для любви кЪ тебѣ, такЪ для пригожей дѣвушки называющейся Віоле-ою, вЪ которую я влюбленЪ.

ЛЕЛІО.

Віолета ты говоришь! Служительница Фла-мніина также называлася. Гдѣ ты сію Віоле-у видѣлЪ?

АРЛЕКИНЪ.

ТамЪ, гдѣ ты меня скоро послѣ того на-элЪ.

ЛЕЛІО.

Да какова она собой?

АРЛЕКИНЪ.

АхЪ! она очень хороша.

ЛЕЛІО.

Велика ли?

АРЛЕКИНЪ.

Не очень.

ЛЕЛІО.

Смугла, или бѣлокура?

АРЛЕКИНЪ.

Бѣла, какЪ снѣгЪ.

ЛЕЛІО.

Одна ли она была?

АРЛЕКИНЪ.

Нѣтъ, она была съ другою дѣвушкою, которая была потонѣ ее, но также весьма пригожа и еще съ однимъ человѣкомъ, которой, ежели бы ты его видѣлъ? то бы со смѣху треснулъ. Онъ имѣлъ черное платье а подъ нимъ красное, ножикъ на поясу, и самую долгую и острую бороду. Ха, ха, ха, я право никогда не видывалъ такой смѣшной фигуры.

ЛЕЛІО.

Ето истинно Пантолонъ; ибо онъ совсемъ его описалъ и съ нимъ дочь его Фламинія. Но чрезъ какое приключеніе находятся они здѣсь въ Марсели. Но что! Маріо мнѣ сказывалъ, что женится онъ на Италіанкѣ, коя сюда прибыла дней около 15. О небо! отврати отъ меня ту бѣду, которой я опасаюся. Конечно надобно, для узнанія сего, увидѣться съ Маріемъ.

АРЛЕКИНЪ.

Что такое ты шепчешь?

ЛЕЛІО.

Ничего.

АРЛЕКИНЪ.

Віолета задула мою лучинку; но не хотя того чтобъ взялъ я ее съ собою, отговорилася тѣмъ что для полученія отъ ней позволенія ко учиненію с ней любовныхъ поступокъ, должно научиться го-

во

ворить учтивые слова; понеже де въ сей земле такое находится обыкновенiе. Такъ ли ето?

ЛЕЛIО.

Конечно неблагодарная мне изменяетъ.

АРЛЕКИНЪ.

Ты говоришь самъ съ собою!

ЛЕЛIО.

Да, да,

АРЛЕКИНЪ.

Да, да; конечно онъ обезумелъ. Вить ты научишь меня темъ учтивымъ словамъ, которыя требуются для любовныхъ делъ.

ЛЕЛIО.

Да, тотъ часъ. Я въ такомъ великомъ смущенiи, что не могу обладать и самъ собою; по чему и должно мне увидеться съ Марiемъ. Но вотъ, весьма къ стати, идетъ онъ ко мне самъ.

ЯВЛЕНIЕ 5.

МАРIО, ЛЕЛIО и АРЛЕКИНЪ.

МАРIО.

Я по счастiю опять съ вами увиделся.

ЛЕЛIО.

Я шелъ было къ вамъ нарочно; ибо скорость, съ которою я васъ прежде оставилъ, не дозволила мне обстоятельно наведаться о техъ делахъ, которые вамъ столь прiятны. А понеже мы увиделися, то простите мо-

ем

ему любопытству и скажите не говорили ли вы, что невѣста ваша Италїанка?

МАРІО.

Такъ.

ЛЕЛІО.

Можно ли сказать, изъ котораго они города?

МАРІО.

Изъ Венецїи.

ЛЕЛІО.

Я знаю сей городъ. Но какова она роду.

МАРІО.

Дочь богатаго тамошняго купца?

ЛЕЛІО.

Какъ его зовутъ?

МАРІО.

Онъ называѣтся Пантолономъ, а дочь его Фламинїей.

ЛЕЛІО.

О небо!

МАРІО.

Отъ чего вы смущаетеся. Не знаете ли вы ее?

ЛЕЛІО.

Конечно.

МАРІО.

Не достойна ли сія дѣвушка почтенія.

ЛЕЛІО.

Она конечно можетъ плѣнить всякаго честнаго человѣка. Но что васъ удивить можетъ, то сія самая Фламинія есть та, которую ѣду я искать.

МАРІО.

Вы!

ЛЕЛІО.

Да, я. Вы можете разсуждать по страсти и нетерпѣливости моей, которую оказалъ я вамъ, чтобъ съ нею увидѣться, какія долженствуютъ быть теперь мои мысли. Я ее люблю, или лучше сказать обожаю, и скорѣе потеряю жизнь, нежели стерплю, чтобъ кто другой ее у меня похитилъ.

МАРІО.

Вы меня удивляете; ибо никогда я не ожидалъ, чтобъ могъ найти въ васъ себѣ совмѣстника.

ЛЕЛІО.

А я думалъ о томъ и еще того меньше; по чему и почитаю сей случай за самой величайшей мнѣ ударъ. Но наконецъ дружба прерывается въ тѣхъ сердцахъ, гдѣ владычествуетъ любовь. Господинъ Маріо! выбирайте любое: или надобно уступить мнѣ Фламинію, или оспорить ее мнѣ вашею шпагою.

МАРІО.

Хотя и не чаялъ я того, чтобъ свиданіе ваше долженствовало окончиться сраженіемъ: но понеже вы того хотите и Фламинія стоитъ друга, то вы ее не получите прежде, доколѣ меня не побѣдите.

(*Они вынимаютъ свои шпаги.*)

АРЛЕКИНЪ.

Увы! что вы дѣлаете!

(*Сіе говоря бросается между ими*)

ЛЕЛІО.

Поди прочь.

МАРІО.

Буде ты не удалишься, то пронжу я тебя моею шпагою.

АРЛЕКИНЪ.

Меня! я прибью васъ обѣихъ: Вотъ хорошїе друзья! которые сперва обнимаются, а послѣ того хотятъ другъ друга зарѣзать.

ЛЕЛІО.

Не мѣшай намъ; ибо мы имѣемъ свои притчины.

АРЛЕКИНЪ.

А какїя ето притчины! ибо мнѣ хочется ихъ узнать?

ЛЕЛІО.

Надобно отъ него отвязаться, а ссору нашу окончимъ мы и послѣ. Мы влюблены оба въ одну дѣвушку и бьемся для того, дабы узнать кому изъ насъ должна она достаться.

АРЛЕКИНЪ.

Ну, такъ для чегоже оба вы не бѣжите къ ней сълучинками, потому что въ томъ не можетъ учинить одинъ другому препятствїя.

ЛЕЛІО.

Но мы хотимъ на ней жениться.

АРЛЕКИНЪ.

Я право етого не зналъ, для того что въ самомъ дѣлѣ оба вы неможете жениться на одной.

МА-

МАРІО.

А чтобъ узнать кому на ней жениться, то и хотимъ мы биться. Поди прочь.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ глупые люди! но скажите мнѣ: женится ли на ней изъ васъ тотъ, которой убьетъ другаго.

МАРІО.

Да

АРЛЕКИНЪ.

Да. Да знаете ли вы захочетъ ли она то учинить. А какъ можетъ быть любитъ она одного изъ васъ, то и надобно прежде сраженія вашего спросить у нее, кого изъ васъ желаетъ она видѣть убитымъ.

ЛЕЛІО.

Но - - - -

АРЛЕКИНЪ.

Но, но, ты самой скотъ; потому что естьли любитъ она его, а тебѣ удастся его убить, то она возненавидитъ тебя еще больше; да и не захочетъ за тебя вытти.

МАРІО.

Господинъ Леліо! я думаю, что говоритъ онъ справедливо.

ЛЕЛІО.

Можетъ быть онъ и не ошибается.

АРЛЕКИНЪ.

Перестаньте два глупые осла; да вмѣсто того, чтобъ драться, ступайте къ сей дѣвушкѣ и спросите у ней, за кого хочетъ она замужъ; по чему тотъ на ней и женится, а другой станетъ искать другую, не сердяся некъ стати на такого человѣка, которой ни мало предъ нимъ не виноватъ; понеже каждой изъ васъ имѣетъ къ полученїю ее равное право; по чему тотъ, кого больше она любитъ, и не можетъ почесться виновнымъ.

ЛЕЛІО.

Арлекинъ, будучи дикимъ, предлагаетъ намъ такое доказательство, которое хотя и просто, но снабжаетъ насъ такимъ совѣтомъ, которой достоинъ произойти изъ устъ самого разумнаго человѣка. Хотите ли вы ему последовать?

МАРІО.

Мы бы были гораздо непросвѣщеннѣе его, буде бы захотѣли тому противиться. Но когда Фламинїя васъ позабыла и естьли она предпочтетъ меня предъ вами, то не станете ли со мною оней больше спорить.

ЛЕЛІО.

Мнѣ бы было то досадно; ибо естьли хотя мало сердце ее окажется къ вамъ склоннымъ, то удаляюся я отъ ней такъ, дабы не видать ее больше никогда.

МАРІО.

А я напротивъ того обѣщаю вамъ ее оставить, буде любитъ она васъ еще и нынѣ.

ЛЕЛІО.

Да примѣтили вы ее къ себѣ любовь?

МАРІО.

Они обходилася со мною такимъ образомъ, что можно было имѣть мнѣ въ томъ надѣжду; но короткое мое съ нею свиданіе не позволило мнѣ познать ее сердце въ точность. А какъ отецъ ее увѣрилъ меня о ее къ нему послушаніи, то и имѣлъ я притчину думать, что знаетъ онъ ее мысли. А васъ она любила ли?

ЛЕЛІО.

Невѣрная по крайней мѣрѣ меня въ томъ увѣряла, да и отецъ ее любовь мою одобрялъ. А какъ видно, что прошедшей о утратѣ моей слухъ перемѣнилъ его мысли, то прощаю я оное корыстолюбивой Пантолоновой душѣ. Но буде Фламинія была способна къ томуже, то не хочу я болѣе о ней и слышать. Нѣчего терять безъ пользы время, а надобно поскорѣе въ семъ дѣлѣ изъяснится.

МАРІО.

Но ежели вы сей покажетеся и присудствіе ваше уничтожитъ слухъ о вашемъ нещастіи, то польза, какую Фламинія отъ замужства съ вами приобрѣсть можетъ и заставитъ её чув-

ствовать возобновляющуюся къ вамъ нѣжность, хотя и будетъ у ней главнымъ предмѣтомъ одно только ваше богатство.

ЛЕЛІО.

Нѣтъ я Фламинію имѣть за собой не пожелаю, естьли любовь ее не будетъ столь же чиста и безъ корыстна какъ и моя.

МАРІО.

Изьяснимся же съ нею такъ, чтобъ не знала она ни тебя ни меня, дабы сердце ее дѣйствовало съ большею вольностію.

ЛЕЛІО.

Я и самъ того хочу, но только надобно сыскать къ тому средство.

МАРІО.

Оно уже и найдено: потому что въ сей вечеръ долженъ я здѣлать для Фламиніи пиръ, по чему и пойду теперь, дабы распорядить все потребное къ нашему предпріятію. Мы покажемся ей подъ притворнымъ платьемъ и чрезъ средство, которое я себѣ воображаю, убѣдимъ ее прежде нежели она насъ узнаетъ, съ нами изьясниться.

ЛЕЛІО.

Не можетъ быть лучше сей выдумки. Пойдемъ же къ тому приуготовляться; да и ты любезной Арлекинъ ступай съ нами же; ибо много тебѣ мы одолжены, тѣмъ что учинилися разумнѣе.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Хотя ето и также комплементъ, но гораздо лутче того, которой дѣлалъ ты мнѣ прежде.

конецъ втораго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ

ЯВЛЕНІЕ I.

Арлекинъ одинъ наряженной Петиметромъ.

Вотъ право я наряжелъ по шутовски хорошо: волосы наемные, платье хотя и богато, но все сіе принадлежитъ ли до меня собственно? ибо всѣ сіи уборы не мои. Со всемъ тѣмъ: думаютъ будьто въ сихъ торахъ буду я лутче. Ха, ха, ха, право капитанъ дуракъ, потому что находитъ онъ красоту въ такихъ глупостяхъ. Жаль что етотъ малой имѣетъ отъ здѣшнихъ законовъ испорченой разумъ; понеже въ самомъ дѣлѣ былъ бы онъ весьма честной человѣкъ.

ЯВЛЕНІЕ IIе.

АРЛЕКИНЪ и ПРОХОЖЕЙ.

Прохожей не видя Арлекина.

Въ нещастїи, кое меня угнѣтаетъ, пустыня будетъ лутчимъ для меня убѣжищемъ; ибо

ибо тамЪ по крайней мѣрѣ, могу я свободно жаловаться на неправосудїе людское.

АРЛЕКИНЪ.

Сей человѣкЪ кажется мнѣ вЪ великой досадѣ.

ПРОХОЖЕЙ.

ВЪ тысячу разЪ щастливѣе насЪ дикїе, которые послѣдуютЪ только однимЪ законамЪ естества и не знаютЪ никогда ни подьячихЪ, ни ябедниковЪ.

АРЛЕКИНЪ.

Ето человѣкЪ разумной. Ты разсуждаешь справедливо; ибо всѣ здѣшнїе люди, суть не иное что какЪ скоты.

ПРОХОЖЕЙ.

Чего етотЪ шутЪ хочетЪ!

АРЛЕКИНЪ.

Скажи мнѣ правду? ибо могу я ударитьея обЪ закладЪ, что хотѣли тебя повѣсить.

ПРОХОЖЕЙ.

Вы очень глупы! ибо такихЪ людей какЪ я не вѣшаютЪ.

АРЛЕКИНЪ.

Что ты за выскочка? ВѣшаютЪ то и гораздо тебя лутче: да чемЪ далеко говорить, то знаешь ли ты что и меня было самого не болѣе какЪ за минуту повѣсили?

ПРО-

ПРОХОЖЕЙ.

Васъ!

АРЛЕКИНЪ.

Да меня самаго, въ собственномъ моемъ лицѣ.

ПРОХОЖЕЙ.

Чаятельно, что имѣли къ тому хорошïе притчины.

АРЛЕКИНЪ.

Никакихъ кромѣ притчинъ здѣшняго народа, то есть глупыхъ. Одинъ изъ мошенниковъ купцовъ предлагалъ мнѣ свои товары, которые я изъ дружбы къ нему и взялъ; за что и сталъ просить онъ съ меня денегъ. А какъ я ихъ не имѣлъ, то онъ на меня осердился да и я на него также; а дабы за то его наказать, то заплатилъ я ему хорошими палочными ударами. Вотъ вся моя проступка! но Сей плутъ пошелъ искать другихъ подобныхъ себѣ, для того чтобъ они меня повѣсили. Да это бы было и здѣлано, будe бы не извлекъ меня изъ рукъ ихъ капитанъ.

ПРОХОЖЕЙ (*про себя*)

Къ нещастïю моему не доставало лишь сей худой встрѣчи; ибо конечно это разбойникъ и имѣетъ недалеко отсюда какъ шайку его, такъ и Капитана.

АРЛЕКИНЪ.

Что ты говоришь?

ПРОХОЖЕЙ.

Я говорю, что виноватЪ купецЪ.

АРЛЕКИНЪ.

Конечно онЪ самой мошенникЪ.

ПРОХОЖЕЙ.

Справедливо; по чему и имѣете вы великую притчину кЪ гнѣву; ибо то, что бы быть на висилицѣ на шутку не походитЪ.

АРЛЕКИНЪ.

Какая его шутка! почему когда и теперь еще о томЪ я подумаю, то прихожу вЪ такую великую ярость, что не могу владѣть и самЪ собою.

ПРОХОЖЕЙ (*про себя*).

Надобно стараться, чтобЪ впредь того остерегаться. Прости государь мой!

АРЛЕКИНЪ.

Кудаже ты идешь?

ПРОХОЖЕЙ.

Я иду кЪ моимЪ товарищамЪ, которые находятся не далеко.

АРЛЕКИНЪ.

НѣтЪ, мнѣ хочется, чтобЪ побылЪ ты здѣсь; ибо нахожу я отЪ твоихЪ со мною разговоровЪ удовольствіе.

ПРОХОЖЕЙ.

Я не имѣю времени.

АРЛЕКИНЪ.

Надобно погодить; ибо мнѣ того хочется.

ПРОХОЖЕЙ.

Я весьма буду щастливъ, ежели раздѣлаюся съ нимъ однимъ только кошелькомъ.

АРЛЕКИНЪ.

Скажи же мнѣ, честной ли ты человѣкъ?

ПРОХОЖЕЙ.

По крайней мѣрѣ быть я имъ стараюся.

АРЛЕКИНЪ.

Какъ можно мнѣ въ томъ тебѣ повѣрить, естьли не дашь ты мнѣ порукъ; понеже сіе въ здѣшнемъ народѣ весьма нужно. Ну же напередъ дай мнѣ ихъ, а поговоримъ мы съ тобой уже послѣ.

ПРОХОЖЕЙ.

Да гдѣ же мнѣ ихъ взять?

АРЛЕКИНЪ.

Поищи ихъ въ карманѣ; ибо кладете вы оные въ такихъ мѣстахъ.

ПРОХОЖЕЙ (*про себя*).

Ето уже худой обинякъ; а для того и постараюся уйтить отъ него безъ большаго вреда. Я ясно вижу, государь мой, чего вы желаете: вотъ кошелекъ, въ которомъ состоитъ все мое богатство.

АРЛЕКИНЪ.

Буде бы кто сталъ у меня его просить, то бы я его прибилъ; понеже, будучи честнымъ человѣкомъ, на что давать мнѣ поруки.

ПРОХОЖЕЙ.

Я ето Государь мой вижу. Оставайтеся съ богомъ.

АРЛЕКИНЪ

Постой!

ПРОХОЖЕЙ.

Еще таки! О небо выведи меня изъ сей опасности.

АРЛЕКИНЪ.

Мнѣ ето досадно, что принужденъ я поступить съ тобою таковымъ образомъ; понеже кажешься ты мнѣ честнымъ, и почитающимъ дикихъ людей, человѣкомъ.

ПРОХОЖЕЙ.

Естьли бы родился я и между ими, то не былъ бы подверженъ тѣмъ бѣдствіямъ которые гонятъ меня непрестанно.

АРЛЕКИНЪ.

Вотъ твои поруки; ибо вѣрю я твоему слову и заключаю потому одному, что оказываешь желаніе учиниться дикимъ, что ты честной человѣкъ.

про-

ПРОХОЖЕЙ.

Но государь мой?

АРЛЕКИНЪ.

Знаешъ ли ты ето, что я дикой?

ПРОХОЖЕЙ.

Вы.

АРЛЕКИНЪ.

Да. Я пріѣхалъ сюда только севодни и съ того времени видѣлъ столь много дурачествъ, которыхъ бы не могъ узнать въ лѣсахъ нашихъ ни чрезъ тысячу лѣтъ.

ПРОХОЖЕЙ.

Я тому вѣрю (тихо). Слава Богу я отдыхаю.

АРЛЕКИНЪ.

Скажи же мнѣ то, о чемъ ты печалишься?

ПРОХОЖЕЙ.

О томъ что обвиненъ я по суду.

АРЛЕКИНЪ.

По суду! а что ето за звѣрь?

ПРОХОЖЕЙ.

Ето совсемъ не звѣрь а дѣло, которое имѣлъ я съ нѣкоторымъ человѣкомъ.

АРЛЕКИНЪ.

А какъ здѣлалося сіе дѣло?

ПРОХОЖЕЙ.

Такъ какъ обыкновенно происходятъ суды (особливо). Но я въ великомъ затрудненіи какъ бы растолковать ему, дабы могъ онъ узнать, что такое есть судъ. Знаете ли вы, что имѣемъ мы здѣсь законы?

АРЛЕКИНЪ.

Ето уже мнѣ извѣстно.

ПРОХОЖЕЙ.

И что сіи самые законы управляются людьми разумными и просвѣщенными.

АРЛЕКИНЪ.

Не судьями ли ихъ называютъ?

ПРОХОЖЕЙ.

Такъ. Напримѣръ, ежели бы кто захватилъ ваше имѣніе, то должны вы поставить его предъ судьею, которой разсматривая челобитье ваше и его отвѣтъ опредѣляетъ кто изъ васъ правъ и кто виноватъ; а сіе самое дѣйствіе и называется судомъ.

АРЛЕКИНЪ.

Теперь уже я разумѣю, что такое есть судъ.

ПРОХОЖЕЙ.

Тому уже цѣлые десять лѣтъ назадъ, какъ началъ я судъ съ однимъ человѣкомъ, ко-

торой занялъ у меня 500 рублевъ, а нынѣ увидѣлъ себя обвиненнымъ, послѣ того какъ вытерпѣлъ уже около тритцати разныхъ о семъ дѣлѣ разсужденій.

АРЛЕКИНЪ

Да для чего же полагать на одно дѣло тритцать разсужденій?

ПРОХОЖЕЙ.

По притчинѣ новыхъ обстоятельствъ, которые родятся отъ ябѣды.

АРЛЕКИНЪ.

Что ето за ябѣда?

ПРОХОЖЕЙ.

Выдуманное искуство, чтобъ затемнять самыя ясныя дѣла, которыя въ то время, когда потрудятся надъ ними мѣсяцовъ шесть стряпчей и прокуроръ учиняются непонятными.

АРЛЕКИНЪ.

А кто такіе суть стряпчей и прокуроръ?

ПРОХОЖЕЙ.

Такіе люди, которые искусны въ законахъ и формѣ суда.

АРЛЕКИНЪ.

А что за вещь форма суда.

ПРОХОЖЕЙ.

Ничто иное, какъ порядокъ и уставы, въ которыхъ должно, для избѣжанія въ дѣлахъ затрудненія, представлять ихъ предъ судей.

АРЛЕКИНЪ.

Ето очень хорошо; такъ по сему у васъ въ судахъ затрудненія уже и не бываетъ?

ПРОХОЖЕЙ.

Нѣтъ, самой сей порядокъ пролагаетъ къ затрудненіямъ пущую дорогу.

АРЛЕКИНЪ.

Да для чего же?

ПРОХОЖЕЙ.

Для того, что ябѣдники употребляютъ всѣ свои силы, чтобъ затемнить всякія дѣла.

АРЛЕКИНЪ.

Но понеже судьи опредѣлены для учиненія правосудія, то для чего не препятствуютъ они сей ябѣдѣ.

ПРОХОЖЕЙ.

Они и сами того сдѣлать не могутъ; потому что ябѣда есть ничто другое, какъ самые законы, взятые въ другомъ разумѣ; ибо и самая положенная къ отвращенію въ дѣлахъ затрудненій, форма суда, бываетъ причиною оныхъ.

АРЛЕКИНЪ

И потому надобно заключить чтобъ законы и форма суда были также запутаны какъ и здѣшніе разумы. Но пожалуй скажи мнѣ: понеже судья не могутъ препятствовать сему неправосудію да и сами вы знаете что стряпчіе и прокуроры затемняютъ всѣ дѣла ваши, то для чего вы столь глупы, что допускаетѣ ихъ мѣшаться во оные. Чортъ меня возми! ежелибъ по несщастію имѣлъ я судъ и сіи бездѣльники захотѣли дотронутся къ нему хотя однимъ пальцомъ, то я бы ихъ прибылъ.

ПРОХОЖЕЙ.

Да лихо безъ нихъ нельзя обойтися, и сіи люди опредѣлены по законамъ къ тому, чтобъ представлять имъ всякіе дѣла предъ судей; ибо не позволяется вамъ просить о своемъ дѣлѣ самому.

АРЛЕКИНЪ.

А для чегоже бы было мнѣ сіе не позволено?

ПРОХОЖЕЙ.

Для того что не училися вы законамъ, и не знаете формы суда.

АРЛЕКИНЪ.

Какъ не ужели, для того что не умѣю я затемнить свое дѣло, не позволяется мнѣ бить челомъ самому:

ПРОХОЖЕЙ.

Нѣтъ.

АРЛЕКИНЪ.

Слушай, я бы могъ проломить за твое безстыдство тебѣ голову. Для того ли отдалъ я твои поруки назадъ чтобъ ты надъ мною смѣялся.

ПРОХОЖЕЙ.

Я отнюдъ не смѣюся и не говорю кромѣ сущей правды. Законы очень премудры, а судьи просвѣщенные и честные люди, но злость человѣческие употребляющая все въ дурную сторону, превращаетъ правосудіе дабы дабы защитить не правду. А какъ ко окончанія всякаго суда потребны деньги, то бѣдные и не могутъ отъискать своей обиды; почему богатые ихъ и раззоряютъ.

АРЛЕКИНЪ.

Не уже ли даете вы и въ судахъ деньги?

ПРОХОЖЕЙ.

Безсумнѣнія; ихъ надобно имѣть всегда въ рукахъ, а безъ нихъ богиня правосудія глуха и ни чего отъ ней не добьешься.

АРЛЕКИНЪ.

Люди здѣшніе суть самые діаволы воплоти; ибо продается у нихъ за деньги и самое правосудіе.

ПРОХОЖЕЙ.

Деньги употребляются при начатіи дѣла но судъ по формѣ стоитъ весьма дорого. А

какъ

какъ при оныхъ выходяшъ всегда новые обстоятельства, що я производя свое дѣло со всемъ раззорился. Нынѣ же оное, для шого что пропущено въ судѣ нѣсколько словъ, рѣшено въ пользу моего соперника.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ шебѣ ешо и печально.

ПРОХОЖЕЙ.

Очемъ же и спрашивать!

АРЛЕКИНЪ.

Для шого що ты и великой дуракъ; ибо шебѣ надлежало бы быть весьма довольнымъ.

ПРОХОЖЕЙ.

По какой притчинѣ?

АРЛЕКИНЪ.

Для шого что избавился ты шого худого дѣла, которое естьли бы рѣшилося оно и за десять лѣтъ не долженствовало бы произвесть шебѣ лутчаго удовольствія, Будеже бы оное случилося меня що бы бросилъ я его тотъ часъ въ рѣку. Но скажи мнѣ не говорилъ ли ты что судъ швой производился о 500 франкахъ.

ПРОХОЖЕЙ.

Такъ.

АРЛЕКИНЪ.

Я весьма о томъ сожалѣю, что ты по немъ обвиненъ; ибо ежели бы онъ и теперь еще про-

должался, то бы попросилъ я тебя чтобъ ты мнѣ его отдалъ; а я бы и наградилъ имъ того плута купца, которой хотѣлъ съ меня взять за свой товары 500 франковъ, для того только, чтобъ наказать его за ту шутку которую сыгралъ онъ со мною.

ПРОХОЖЕЙ.

Вы бы не могли лутче ему отмстить. Разсужденія ваши государь мой, разгнали мою скуку, да и очень мнѣ досадно, что нужды мои препятствуютъ мнѣ наслаждаться долгое время вашими разговорами. Прости государь мой. Дай боже чтобъ могли вы всегда сохранять свою непорочность и простоту.

АРЛЕКИНЪ.

Прости: и ежели ты умѣнъ, то убѣгай сколько можно судовъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

АРЛЕКИНЪ ОДИНЪ.

Изъ того что слышалъ я, должно заключить что судъ есть самая мерзкая вещь на свѣтѣ; почему и боюся я чтобъ не найтить какого нибудь изъ нихъ на дорогѣ. Но нѣтъ они бываютъ у такихъ людей, у которыхъ много имѣнія, а мнѣ хотя бы и попалися въ руки ябѣда и форма суда; но какъ нѣтъ у меня ничего

то

то и не было бы ни стряпчихъ ни прокуроровъ, которыя бы захотѣли трудиться въ томъ дабы дѣла мои запутать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФЛАМИНІЯ ВІОЛЕТА И АРЛЕКИНЪ

ФЛАМИНІЯ.

Вотъ и нашъ дикой. Да гдѣ взялъ онъ такіе приборы.

ВІОЛЕТА.

Здравствуй Арлекинъ!

АРЛЕКИНЪ

Здравствуй Віолета!

ВІОЛЕТА.

Вы очень хорошо убраны.

АРЛЕКИНЪ.

Такъ ты находишь меня въ семъ уборѣ хорошимъ?

ВІОЛЕТА.

Совершенно.

АРЛЕКИНЪ.

Я весьма доволенъ (особливо). Естьли бы головы у здѣшнихъ людей не вскружилися, то бы увидѣли они, что я въ семъ уборѣ похожу на скотину.

ФЛАМИНІЯ.

Такъ тебѣ єто диковинка, что кажешься ты въ семъ приборѣ лучше прежняго.

АРЛЕКИНЪ.

Мнѣ єто очень смѣшно, что кажуся я тебѣ теперь пригожее, хотя и знаю самъ что во мнѣ ничего не перемѣнилося.

ФЛАМИНІЯ.

И потому ты смѣешься надъ Віолетою, что называетъ она тебя хорошимъ.

АРЛЕКИНЪ.

Я отнюдъ надъ нею не смѣюся, для того что мнѣ то очень пріятно что кажуся я ей хорошимъ; но смѣюся дурачеству Капитанскому, которой насказалъ мнѣ весьма много глупостей; да и хотѣлъ чтобъ я ему повѣрилъ: на примѣръ. Ха, ха, ха.

ФЛАМИНІЯ.

Ну что тебѣ онъ сказалъ?

АРЛЕКИНЪ.

Онъ сказалъ мнѣ, что хорошіе люди убираются такъ какъ я теперь. Ха, ха, ха.

ФЛАМИНІЯ.

И я также не могу удержаться отъ смѣху.

АРЛЕКИНЪ.

Онъ мнѣ притомъ сказалъ, что хорошее платье учиняетъ то, что принимаютъ здѣсь

тѣхъ людей хорошо, которые его имѣютъ; и что стыдятся обходиться съ такими, кои не хорошо одѣты. Конечно почитаетъ онъ меня дуракомъ дабы могъ я ему въ томъ повѣрить.

ФЛАМИНІЯ

Однакожъ ето правда; да и самые честные въ томъ ошибаются, также какъ и прочїе люди; ибо кажется что хорошее платье увеличиваетъ людскія достоинства.

АРЛЕКИНЪ.

Нѣтъ изъ нашихъ дикихъ, каковъ бы глупъ онъ нибылъ, ни одного такого, которой бы не треснулъ со смѣху. Ежелибъ узналъ что есть въ свѣтѣ такіе честные люди, кои о достоинствахъ людскихъ разсуждаютъ по ихъ платьямъ.

ФЛАМИНІЯ.

Они бы здѣлали то весьма справедливо.

АРЛЕКИНЪ (къ Віолетѣ)

Такъ по етому я теперь хорошъ; а все ето учинилъ я для того дабы тебѣ понравиться.

ВІОЛЕТА.

Я одолжена вашимъ стараніемъ.

АРЛЕКИНЪ.

Ахъ ето еще не все, а Капитанъ научилъ меня тѣлодвиженїямъ и ухваткамъ, которые надобно дѣлать нъ семъ платье. Посмотри хорошо ли я ихъ дѣлаю.

Онъ дѣлаетъ Петиметрскїе ухватки.

ФЛАМИНІЯ

Очень изрядно, вотъ смѣшной подлинникъ!

ВІОЛЕТА.

Все ли тутъ, чему тебя онъ выучилъ?

АРЛЕКИНЪ.

Какое все. Онъ еще научилъ меня учтивымъ разговорамъ. Послушайте: государыня моя! я, весьма доволенъ тою счастливою судбиною, которая извлекла меня изъ лѣсовъ Американскихъ, для . . . Для. . . . изъ лѣсовъ Американскихъ для. . .

ВІОЛЕТА.

Ну же, для . . .

АРЛЕКИНЪ.

Что не могу вамъ сказать всего, то причина тому худая моя память; ибо позабылъ я все то, чему онъ меня выучилъ.

ВІОЛЕТА.

Мнѣ ето очень досадно, потому что было оно очень хорошо.

АРЛЕКИНЪ

Что же буду я дѣлать?

ВІОЛЕТА.

Я право и сама не знаю

АРЛЕКИНЪ.

Ты видишь что принужденъ я и разстаться съ тобою не говоря ни одного слова.

ВІОЛЕТА.

Не уже ли не можешь ты мнѣ сказать того, что ты меня любишь?

АРЛЕКИНЪ.

Я бы его сказалъ тебѣ въ лѣсу; но здѣсь я такъ глупъ какъ лошадь.

ФЛАМИНІЯ.

Онъ очень утѣшенъ. Послушай меня Арлекинъ и оставь учтивые разговоры, да говори только то что ты думаешь, такъ єто будетъ гораздо лучше.

АРЛЕКИНЪ.

Ты говоришь справедливо, да и я то люблю гораздо лучше; потому что нахожу въ забытомъ моюю комплементѣ такіе рѣчи которые не сходны съ моими мыслями. Напримѣръ: онъ въ себѣ содержитъ то, что захотѣлъ бы я для Віолеты умереть; а єто сущая неправда. И такъ весьма бы я о томъ сожалѣлъ, буде бы сказалъ ей что нибудь ложное. А сіе самое и производитъ то, что не столь много о позабыти его печалюся.

ФЛАМИНІЯ.

Ты можешь говорить отъ себя гораздо пріятнѣе нежели тѣ слова, которымъ былъ ты наученъ; да и Віолета должна быть ими весьма довольна.

ВІОЛЕТА.

И я на то согласна.

 АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Такъ поетому и можно мнѣ безъ всякихъ обрядовъ на тебѣ жениться.

ФЛАМИНІЯ.

Но только должно имѣть къ тому достатокъ богати ли вы?

АРЛЕКИНЪ.

Нѣтъ; а напротивъ того очень бѣденъ. Все сіе заключаю я изъ Капитанскихъ рѣчей; ибо безъ нихъ ничего бы я отомъ не зналъ.

ФЛАМИНІЯ.

Тѣмъ хуже; ибо ежели ты бѣденъ, то отецъ мой, которому принадлежитъ Віолета, за васъ ее не отдастъ.

АРЛЕКИНЪ.

Чтоже мнѣ дѣлать! Слушай, хотя и подлинно я бѣденъ, но не хочу дѣлать ничего худаго и для всего богатства въ свѣтѣ не отлучуся отсюда Не довольно ли сего для супружества?

ФЛАМИНІЯ.

Нѣтъ право; ибо чемъ прокормишь ты жену свою.

АРЛЕКИНЪ.

Я стану дѣлить съ нею то, что будетъ давать мнѣ Капитанъ.

ФЛАМИНІЯ.

Но чемъ же ты ее одѣнешь буде нѣтъ у тебя денегъ, да и не имѣешь надѣжды къ пріобрѣтенію онихъ?

АРЛЕКИНЪ.

ВотЪ еще какое препятствїе! она можетЪ ходить и нагая.

ВІОЛЕТА.

Ето мерзко.

АРЛЕКИНЪ.

Ну такЪ я отдамЪ тебѣ свое платье: а самЪ ходить буду нагимЪ.

ФЛАМИНІЯ.

Ето здѣсь не дозволяется; да и посадили бы тебя за то вЪ малинькой домикЪ.

АРЛЕКИНЪ.

ТѣмЪ лутче; ибо мнѣ они милѣе большихЪ, вЪ коихЪ я всегда заблуждаюся, что и причиняетЪ мнѣ не малую скуку.

ФЛАМИНІЯ.

Да. Но малинькїе домы суть такїе мѣста, куда сажаютЪ однимЪ только дураковЪ.

АРЛЕКИНЪ.

НѣтЪ дураки тѣ обитаютЪ вЪ большихЪ домахЪ; ибо не ество ли ето, чтобЪ состроить для од человѣка цѣлую деревню.

ФЛАМИНІЯ.

Хотя говоришь ты и правду; но совсемЪ тѣмЪ, ежели нѣтЪ у тебя ничего, не получишь ты, отЪ отца моего Віолеты.

АРЛЕКИНЪ.

АхЪ какїе дурные люди находятся вЪ твоемЪ отечествѣ! Слушай Віолета любишь ли ты меня.

ВІО-

ВІОЛЕТА.

Да.

АРЛЕКИНЪ.

Ну такЪ поѣдемЪ сомною. Я приведу тебя вЪ такую землю, гдѣ не имѣютЪ нужды вЪ деньгахЪ чтобЪ быть счасливыми; ни вЪ законахЪ дабы быть разумными; всеже имѣніе наше состоитЪ вЪ одномЪ дружествѣ, а законы вЪ разумѣ. Да хотя и не говоримЪ мы ласковыхЪ словЪ, но показываемЪ оные своими дѣлами.

ФЛАМИНІЯ.

Хотя великая моя кЪ Віолетѣ любовь и не позволяетЪ мнѣ отпустить ее сЪ тобою, но не печалься; ибо, я будучи несклонною кЪ богатству, могу то здѣлать, что не смотря на твою бѣдность получишь ты Віолету.

АРЛЕКИНЪ.

ТакЪ ты мнѣ ето обѣщаешь?

ФЛАМИНІЯ.

Конечно.

АРЛЕКИНЪ.

Да не надобно ли отЪ тебя, также какЪ и отЪ другихЪ людей, порукЪ?

ФЛАМИНІЯ.

НѣтЪ; ты можешь положиться вЪ томЪ на мое слово.

АРЛЕКИНЪ.

Я тому вѣрю, для того что не склонна ты кЪ богатству; а тѣмЪ, которые предпочитаютЪ

ютъ предъ друзьями своими деньги, никогда безъ порукъ вѣрить не можно.

(*Віолета уронила изъ рукъ своихъ зеркальцо, которое Арлекинъ поднялъ и увидѣвъ въ немъ лицо свое, тотъ часъ заключилъ, что то еще портретъ и сказалъ*).

Ахъ, ахъ, ты также въ своемъ карманѣ носишь живыхъ людей; да етотъ очень хорошъ и дѣлаетъ движеніе.

(*Арлекинъ утѣшаяся движеніемъ того человѣка, котораго почиталъ онъ видѣть въ зеркалѣ, дѣлаетъ около его множество смѣшныхъ тѣлодвиженей и говоритъ*).

Ахъ какъ онъ смѣшенъ конечно отъ шутъ! (*То говоря продолжаетъ свои тѣлодвиженіи*).

Куда какъ онъ веселъ! посмотри на часъ Віолета! онъ надъ мною насмѣхается.

(*Віолета смотритъ въ зеркало, а Арлекинъ увидѣвъ въ немъ и ее іспужался, и оказываетъ тѣлодвиженіями свое удивленіе*)

Ахъ не двойвая ли ты? ибо кажешься въ двухъ мѣстахъ вдругъ.

ВІОЛЕТА.

Ето мое изображеніе.

АРЛЕКИНЪ.

Но какой чортъ туда его посадилъ?

ВІОЛЕТА.

Ха, ха, ха.

АРЛЕКИНЪ.

Посмотри, посмотри, она также смѣется Ха, ха, ха, да и другой съ нею смѣется же ха, ха, ха,

(Віолета и Арлекинъ смѣются и смѣхъ Арлекиновъ потолику умножается, по колику видитъ онъ изображеніе свое смѣющееся въ зеркалѣ)

Вотъ какіе смѣшные люди! ибо дѣлаютъ они все то что и мы. Поцелуемся мы маленько и посмотримъ станутъ ли и они целоваться.

(онъ ее целуетъ)

ФЛАМИНІА.

Вотъ самое хорошее позорище!

АРЛЕКИНЪ.

Смотри, смотри, какъ они между собою целуются, ха, ха, ха,

(Онъ смотритъ на зади зеркала чтобъ увидѣть гдѣ находятся они)

ФЛАМИНІЯ.

Чего же ты ищетъ?

АРЛЕКИНЪ.

Того мѣста гдѣ находятся сіи люди. А хотя они тамъ также велики какъ и мы здѣсь, но совсемъ тѣмъ сыскать я ихъ не могу.

(Онъ смотритъ еще въ зеркало и не видитъ уже Віолеты)

Ахъ? куда къ чорту ушла та дѣвушка, которая съ тобою сходствуетъ.

ФЛАМИНІА.

Я хочу тебѣ сію вещь изъяснить: она называется зеркаломъ, а выдумана для того чтобъ можно было въ немъ самому себя видѣть; ибо то что въ немъ ты видишь есть ни что иное какъ твое изображеніе, которое отражаетъ сіе стекло; что дѣлаетъ оное и со всеми вещами которые предъ нимъ представляются.

АРЛЕКИНЪ.

Ето самая хорошая выдумка. Но скажи мнѣ! понеже вы умѣете дѣлать сіи зеркала, то не можете ли вы здѣлать и такихъ зеркалъ, которые бы изображали вашу душу, и то что вы мыслите; а они бы и были гораздо нужнѣе; ибо въ такомъ зеркалѣ могъ бы я видѣть не обманула ли меня Віолета, когда г[illegible]рила мнѣ будто бы она меня любитъ.

ФЛАМИНІА.

И дѣйствительно, такое бы зеркало было гораздо нужнѣе.

АРЛЕКИНЪ.

Безсумнѣнія; и ежели бы я имѣлъ его въ то самое время когда плутъ куцецъ хотѣлъ

меня

меня подловить, то бы я посмотрѣлъ въ него и узнавши злое его разположенie не учинилъ бы глупости.

ВIОЛЕТА.

Сie бы было весьма нужно.

ЯВЛЕНIЕ V.

ПАНТОЛОНЪ ФЛАМИНIА, ВIОЛЕТА И АРЛЕКИНЪ.

ФЛАМИНIА.

Ахъ батюшко! естьли бы пришли вы предъ симъ временемъ за одинъ только моментъ, тобъ весьма увеселися удивленiемъ Арлекиновымъ при видѣнiи зеркала и его дѣйствiевъ. Подлинно что представилъ онъ намъ изъ себя хорошую комедiю.

ПАНТОЛОНЪ.

Хотя и весьма жалѣю что меня здѣсь не было но утѣхи раждаются подъ вашими стопами; и господинъ Марiо приготовилъ про васъ новое позорище, состоящее въ щегольскомъ пирѣ, которой вы скоро и увидите; только примите его поблагосклоннѣе.

ФЛАМИНIА.

Онъ будетъ доволенъ моею учтивостiю.

ПАНТОЛОНЪ.

А вотъ онъ и начинается.

ПИРЪ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНѢЕ.

Гименъ, Любовь, собраніе игръ и смѣховъ, также и прежде бывшіе.

ЛЮБОВЬ.

Вы сами братецъ наконецъ разрушаете вашу Имперію отъ того, что хотите овладѣть большею частію свѣта безъ меня. Последуйте хотя одинъ разъ моему совѣту: оставьше богатство и суетное сіяніе тѣхъ людей, коихъ сердца более вы обольстили нежели приобрѣли, и не старайтеся получить подъ ваши законы тѣхъ, которые не предадутся вамъ отъ самой любви

ГИМЕНЪ

Ето правда что надлежало бы мнѣ сіе дѣлать но въ томъ, состоитъ твой а не мой проступокъ; ибо я охотно принимаю тѣ сердца, кои ты мнѣ представляешь. Но самъ ты отъ давнаго времени замышляешь противу моего владычества и всѣ зажженные отъ тебя пламени, стремятся только къ раззоренію оного.

ЛЮБОВЬ.

Окончимъ сего дня для удовольствія Фламинина всѣ наши споры; ибо сія дѣвица должна подвергнуться твоимъ законамъ, а отдавая вамъ оную, вручаю для нее и любовные мои стрѣлы. А хотя нѣкогда и ранилъ я сердце ее къ Лелію, вы же напротивъ того отдаете ее за Марія; но чтобъ въ семъ дѣлѣ согласить наши мы-

 сли,

сли, то дозволь мнѣ что бы я ей представилъ сердца обоихъ сихъ любовниковъ; да и отдадимъ оные на собственной ее выборъ.

ГИМЕНЪ.

На такихъ договорахъ согласуюся я помириться съ вами чистосердечно.

ЛЮБОВЬ (къ Фламиніи)

Я вамъ представляю прекрасная Фламинія два сердца, которые оба васъ достойны: Маріо любитъ васъ страстно а притомъ и имѣетъ великое богатство; напротивъ же того Леліо не имѣетъ, кромѣ вложенной отъ меня чистой и искренней къ вамъ любви, ничего Выбирайте изъ нихъ кого хотите; ибо любовь и Гименъ въ сей день не желаютъ дѣлать вамъ никакого препятствія; а от даютъ то на собственной вашъ выборъ.

ФЛАМИНІА.

Я довольно вижу прелестная любовь, что вы тайнымъ образомъ благопріятствуетѣ Лелію; ибо вы, для возбужденія паки моей къ нему любви, употребляете жалость, которая отъ претерпѣнныхъ имъ нещастіи раждается въ моемъ сердце.

ПАНТОЛОНЪ.

Подумай Фламиніа о томъ послушаніи, которымъ должна ты моимъ повѣленіямъ; также и о томъ что сей пиръ приготовленъ для тебя отъ Марія.

ФЛАМИНІА.

Я не выпускаю изъ глазъ моей должности и знаю о взаимныхъ между родителями и дѣть-

дѣтьми обязанностяхъ; ибо хотя сїе и справедливо, что дѣти должны почитать отцовъ своихъ во всемъ; но и то не менее нужно, чтобъ родители ограничивали надъ дѣтьми власть свою предѣлами совершенной справедливости и не принуждали ихъ къ тому, дабы жертвовать имъ самимъ собою ихъ желанїямъ.

ПАНТОЛОНЪ.

Я не жертвую тобою, но желаю сдѣлать тебя щастливою.

ФЛАМИНIА.

Вы думаете учинить меня щастливою, а я разсуждаю о томъ инако; и понеже оба мы не согласны то долженъ третей человѣкъ оное разсудить; а для того и не изволите ли кого нибудь выбрать.

ПАНТОЛОНЪ.

Ето будетъ самой смѣшной трешейской судъ.

ФЛАМИНIА.

Пускай разберетъ насъ Арлекинъ.

ПАНТОЛОНЪ.

Ты выбрала самого важнаго судью.

ФЛАМИНIА.

Послушаемъ его, ибо оно не стоитъ ничего.

ПАНТОЛОНЪ.

Ты дура.

ФЛАМИНIА.

Онъ любитъ правду и говоритъ ее когда только лишь только онъ ее узнаетъ; почему и думаю я что разсудитъ онъ, когда только скажется ему осемъ дѣлѣ стороною, справедливо.

ПАНТОЛОНЪ.

Посмотримъ.

ФЛАМИНIА.

Слушай арлекинъ: я люблю одного человѣка отъ давнаго времени, да и отецъ мой обѣщалъ меня за него выдать; ибо въ то время когда начала я его любить былъ онъ богатъ. А какъ нынѣ учинился онъ бѣднымъ, то скажи мнѣ должноли мнѣ за него, не смотря на то что не имѣетъ онъ уже богатства, вытти замужъ?

АРЛЕКИНЪ.

Буде любила ты одно его богатство, то не должно тебѣ за него иттить; понеже уже лишился онъ любимой тобою вещи. А естьли любила ты собственно его, то должна ты съ нимъ совокупиться не премѣнно; понеже находится въ немъ все то и нынѣ что любила ты прежде.

ФЛАМИНIЯ.

Ето такъ. Но отецъ мой которой хотѣлъ меня отдать въ то время, когда былъ онъ богатъ не хочетъ, попритчинѣ бѣдности его, здѣлать того нынѣ.

АРЛЕКИНЪ.

То есть, что отецъ твой любилъ въ немъ только одно его богатство.

ФЛАМИНIЯ.

И хочетъ меня отдать за другаго богатого, которого не могу я любить для того, что всегда имѣю любовь къ первому.

АРЛЕКИНЪ.

А ето тебѣ и печально?

ФЛА-

ФЛАМИНІЯ.

Безсумнѣнія.

АРЛЕКИНЪ.

Слушай же: пускай другой твой женихъ лишится своего имѣнія, то отецъ твой не захочетъ отдать тебя и за него.

ФЛАМИНІЯ.

Ето не возможно. Что же должно мнѣ дѣлать? Слушаться ли мнѣ отца моего и итти за того котораго совсемъ не люблю; или быть непослушною и сочетаться съ тѣмъ коего люблю я всемъ своимъ сердцемъ?

АРЛЕКИНЪ.

Скажи ты мнѣ прежде: замужъ идешь ты для себя ли или для отца?

ФЛАМИНІЯ.

Мнѣ кажется что иду я только для себя.

АРЛЕКИНЪ.

Ну такъ поди за того, котораго ты любишь и не слушайся сего стараго хрыча.

ПАНТОЛОНЪ

Судья и дочь оба глупы. Перестаньте болтать.

ФЛАМИНІЯ.

Я сего не научала тому что мнѣ онъ говорилъ. Но въ глупыхъ его рѣчахъ оказывается, будто самое естество и природной разумъ изъясняются его устами.

ПАНТОЛОНЪ.

Естество и разухъ не знаютъ что говорятъ; а ты не иное что какъ дура; ибо въ супружествѣ не смотрятъ на любовь а наблюдаютъ то чемъ бы было жить.

МАРІО.

Не гнѣвайтеся, государь мой; ибо мысли сей дѣвицы столь же благородны сколько разсужденіе Арлекиново справедливо; почему и должны вы исполнить по ее желаніямъ. А хотя они мнѣ и противны, но я ихъ одобряю, да и прошу васъ въ знакъ той дружбы которою вы меня удостоиваете, дабы были вы къ Лелію благосклонными.

ПАНТОЛОНЪ.

Государь мой вы поступаете такъ какъ должно честному человѣку; но я предпріиму такіе мѣры, какіе принадлежатъ разумному отцу, которой знаетъ что лутче приличествуетъ его дочерѣ.

МАРІО.

Вотъ человѣкъ которой учинитъ васъ сговорчивѣе.

(Онъ подводитъ къ нему Лелія)

ЛЕЛІО.

Ежели отвратило васъ, государь мой, отъ меня не иное что, какъ слухъ о моемъ недостаткѣ, то сіе уничтожить можно весьма легко; ибо нынѣ учинился я гораздо богатѣе противъ прежняго. И естьли по инымъ какимъ обстоятельствамъ, не думаете вы, чтобъ былъ я не достоинъ вашего семейства, то имѣніе мое не полагаетъ къ моему благополучію ни какой препоны.

ПАНТОЛОНЪ.

И такъ то извѣстіе, будто бы вы со всемъ раззорилися, несправедливо!

ЛЕ-

ЛЕЛІО.

Нѣтъ, государь мой! ибо одно только разбитїе карабля моего подлѣ Ишпанїи, подало притчину къ симъ извѣстїямъ; о чемъ и можете вы, буде вамъ угодно, совершенно освѣдомиться.

ПАНТОЛОНЪ.

Я согласуюся; ибо дочь моя то мнѣ доказала.

ЛЕЛІО.

Позвольте прекрасная Фламинія, чтобъ я предъ вашими стопами изъявилъ мою благодарность.

(Становится на колѣни)

ФЛАМИНІЯ.

Встань Лелїо: я такъ обрадована, что не могу дать вамъ и отвѣта.

ПАНТОЛОНЪ.

Прошу васъ, государь мой, дабы простить мнѣ ту неправду, которую хотѣлъ было я учинить предъ вами. Позабудемъ оное и примите отъ меня, въ залогъ моей къ вамъ дружбы, дочь мою.

АРЛЕКИНЪ.

И потому вижу я, что любовники поступаютъ здѣсь сходнее съ природою нежели другїе люди. Скажите мнѣ, почитаете ли вы судъ мой справедливымъ?

МАРІО.

Самымъ лутчайщимъ, дорогой мой Арлекинъ.

АРЛЕ-

АРЛЕКИНЪ.

Я знаю что законы ваши могутъ произвесть самое мутчее дѣйствїе только тогда, когда учиняютъ они васъ столько же разумными каковы суть мы; и что всѣ вы уподобляетеся человѣкамъ по той мѣрѣ, чемъ более сходствуете вы съ нами.

ФЛАМИНІЯ

Ты говоришь правду.

АРЛЕКИНЪ.

Понеже ты видишь что люблю я Вїолету также какъ любишь ты Лелїя; то есть не думая о деньгахъ; почему и прошу тебя, чтобъ выдала ты ее за меня замужъ.

ФЛАМИНІЯ.

Есть ли Вїолета согласится, то учиню я сїе съ охотою.

ВІОЛЕТА.

Право онъ очень хорошь!

ЛЕЛІО.

Я уже сїе разумѣю и беру на себя, чтобъ учинить васъ щасливыми.

МАРІО.

Пойдемъ думать объ одномъ только веселье.

Игры и смѣхи сочиняютъ балетъ и все сїе окончивается пѣнїемъ.

КОНЕЦЪ.

